

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

№ 8

АВГУСТ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Москва 1950

СОДЕРЖАНИЕ

Официальная часть

	Стр.
Обращение Патриарха и Синода Русской Православной Церкви к Совету Безопасности Организации Объединенных Наций	3
Обращение Предстоятелей Русской, Грузинской и Армянской Церквей к христианам всего мира	5
Послание Константинопольского Патриарха Афинагора Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию	8
Ответное Послание Святейшего Патриарха Алексия	9
Телеграфное извещение о кончине Предстоятеля Кипрской Православной Церкви	10
Ответная телеграмма Святейшего Патриарха Алексия	10

В защиту мира

От Советского Комитета защиты мира	11
<i>Митрополит Николай.</i> На Конференции духовенства всех христианских исповеданий Чехословакии по вопросам защиты мира	12
Резолюция Конференции духовенства всех христианских исповеданий Чехословакии	19
Воззвание Конференции всех христианских исповеданий Чехословакии к христианам всего мира	21
<i>Архиепископ Питирим.</i> Церковный и патриотический долг	22
<i>А. Крашенинников.</i> Новый вклад Церкви в дело мира	24
<i>А. К. Союз мира</i> (К пребыванию в Москве Румынского Патриарха Юстиниана)	33

Церковная жизнь

<i>А. В. Сергиевские торжества в Лавре</i>	37
<i>Хроника</i>	39

Из жизни Православных автокефальных Церквей

<i>А. Ведерников.</i> Внутреннее дело Польской Православной Церкви	40
--	----

Речи и проповеди

<i>Митрополит Николай.</i> Странники	52
--	----

Статьи

<i>Н. Попов.</i> Успение Божией Матери	57
<i>Доц.-свящ. Н. Никольский.</i> Св. апостол Павел (Его жизнь и деятельность)	60

Из жизни духовных школ

Московские духовные школы в 1949/1950 учебном году	68
В Саратовской Духовной Семинарии	70

Официальная часть

ОБРАЩЕНИЕ ПАТРИАРХА И СИНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

К СОВЕТУ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Патриарх и Синод Русской Православной Церкви обратились к Совету Безопасности Организации Объединенных Наций со следующим заявлением:

Нью-Йорк. Лейк—Саксесс.
Совету Безопасности
Организации Объединенных Наций

ЗАЯВЛЕНИЕ

*Патриарха Московского и всея Руси Алексия
и Священного при нем Синода*

Переживая происходящие кровавые события в Корее, народ которой терпит ужасы кровопролитной войны, когда с лица земли от зверских бомбардировок сметаются целые селения, когда от бомб и смертоносных орудий разрушаются города с их больницами и школами, когда слышатся стоны умирающих беззащитных детей, матерей и стариков, когда их кровь вопиет к небу,—Русская Православная Церковь, в лице моем и Священного Синода, не может оставаться равнодушной к страданиям корейского народа и поднимает свой голос в защиту правды. Она не может не выразить своего сострадания бедствующей стране и протестует против американской агрессии в Корее.

Всему миру ясно, что во внутренние дела корейского народа вмешались Соединенные Штаты Америки, руководители которых все более и более расширяют свои военные действия и стремятся втянуть в эти действия против Кореи и другие государства.

Русская Православная Церковь решительно осуждает это вмешательство и происходящее бесчеловечное уничтожение американской авиацией мирного населения Кореи. Она настойчиво призывает, во имя Христа — Спасителя мира, к прекращению насилия и бомбардировок, к выводу иностранных войск из Кореи и к совершенному окончанию незаконной войны.

Сохраняя веру в силу и действенность Организации Объединенных Наций, призванной оберегать мир между народами, Русская Православная Церковь, с выражением глубокой скорби по поводу событий в Ко-

рее, обращается в Совет Безопасности, как в Центральный Орган международного мира, с горячей просьбой принять все меры к немедленному мирному завершению создавшегося положения.

АЛЕКСИЙ, Патриарх Московский и всея Руси

Члены Священного Синода:

НИКОЛАЙ, Митрополит Крутицкий и Коломенский
ИОАНН, Митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины
ГРИГОРИЙ, Митрополит Ленинградский и Новгородский
КОРНИЛИЙ, Архиепископ Горьковский и Арзамасский
ИОАНН, Архиепископ Молотовский и Соликамский
ПАНКРАТИЙ, Епископ Волынский и Ровенский

21 августа 1950 г., г. Москва

«Известия» от 23 августа 1950 г., № 200.

ОБРАЩЕНИЕ

ПРЕДСТОЯТЕЛЕЙ РУССКОЙ, ГРУЗИНСКОЙ И АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВЕЙ К ХРИСТИАНАМ ВСЕГО МИРА

В настоящее время особенно напряженной борьбы народов за мир, когда их миролюбию противопоставляются новые угрозы и средства уничтожения, мы, Предстоятели трех христианских Церквей, находящихся на территории Советского Союза,— Патриарх Московский и всея Руси Алексий, Католикос-Патриарх всея Грузии Каллистрат и Католикос-Патриарх всех армян Георг VI, движимые тревогой за судьбы народов и руководимые желанием оказать возможное содействие сторонникам мира, собрались вместе в г. Тбилиси, дабы обдумать новые меры этого содействия в духе и силе христианского единения.

Всем хорошо известно то упорство, с каким враги мира продолжают готовиться к войне. Они стараются прикрыть свои замыслы широкими планами «помощи» другим народам, а злую волю к войне — якобы оборонительными союзами. Но их выдает напряженность их военных приготовлений и их стремление навязать мирным народам свою волю вместе с запасами смертоносных орудий.

Однако, в противовес усилиям этих врагов мира, подготовляющих новую войну, стремительно растет и укрепляется союз сторонников мира, объединяющий всех людей доброй воли, без различия политических и религиозных убеждений. Нравственное превосходство этого союза и его мощь внушают народам уверенность в победе над мрачными силами войны. Уже многое сделано в смысле укрепления этого союза миролюбивых людей в деле сопротивления наступательным планам врагов мира. А в марте этого года весь мир услышал от Постоянного Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира призыв к запрещению атомного оружия. В этом призыве сказалась совесть человечества, обязывающая каждого из нас поднять свой голос против оружия смерти. И чем сильнее обостряется борьба за мир, тем становится очевиднее, что уставшие от войн и раздоров народы возжаждали, наконец, единой жизненной правды и устремились к тому спасительному источнику, где «правда живет» (2 Петр. 3, 13).

Видя людей алчущими и жаждущими правды, можем ли мы, исповедники Победителя смерти — Христа, Который Своими страданиями примирил людей с Богом и дал залог взаимного мира между людьми, можем ли мы оставаться в стороне от этого движения и, не оказывая ему никакой помощи, тем самым молчаливо одобрять изготовление оружия смерти?

Если на защиту мира поднимаются и далекие от Христа люди, то христиане, по завету Христову, должны быть всегда миротворцами. Поэтому Русская Православная Церковь сразу присоединила свой голос к голосу сторонников мира, как сделала это и Церковь Грузинская и

другие Православные Церкви — Румынская, Болгарская, Албанская, Польская. Присоединилась к союзу защитников мира и Армянская Церковь. В единстве усилий эти Церкви неустанно воздвигают в помощь миролюбивым народам свое духовное оружие: животворящую молитву о мире всего мира, проповедь любви, моральное единство пасомых и единение в деле борьбы за мир и за утверждение христианской правды.

Но враги мира всеми способами изощряются в мерах сопротивления этой правде, угрожая ей сверхмощными силами разрушения и смерти. Поэтому мы, Патриархи трех христианских Церквей, нашли благовременным усилить помощь движению сторонников мира и обратиться с призывом о том же ко всему христианскому миру, который не может и не должен стать опорой безумной политики уничтожения.

Во имя Спасителя мира мы призываем всех архипастырей и пастырей стада Христова и всех ищущих спасения во Христе Иисусе соединить свои силы для совместной борьбы с угрозой мировой катастрофы, дабы и самый призрак ее растаял, «яко тает воск от лица огня», и исчез с горизонта жизни. Вооружиться против зла войны — долг каждого христианина, ибо христианство есть религия не смерти, но жизни и спасения, к чему стремятся все народы. Они в едином союзе повели борьбу с врагами мира, имея в рядах своих миллионы христиан. Необходимо продолжить и усилить эту борьбу, дабы все христиане, без различия вероисповеданий, соединили свои усилия в этом святом деле.

В борьбе за мир, как главное условие жизни, необходимо возвыситься над всем тем, что разделяет людей, ибо все мы, христиане, по слову апостола, «одним Духом крестились в одно тело, ...и все напоены одним Духом» (1 Кор. 12, 13).

Отсюда открывается общая основа для единения христиан в деле защиты мира.

В приложении к нуждам современного человечества христианское дело состоит, прежде всего, в том, чтобы действительно поддержать благородные решения борцов за мир о запрещении атомного оружия и о применении военным преступником того правительства, которое первым применит это оружие.

К этому неотложному делу мы и призываем всех христиан и, прежде всего, досточтимых Предстоятелей Церквей.

Тот же призыв направляем мы и протестантскому миру в лице Всемирного совета церквей. Присоединившись к Стокгольмскому акту мира, Всемирный совет церквей на деле оправдал бы свое осуждение военного насилия.

Мы призываем к тому же и католическую часть христианского мира, в надежде, что она не разделяет политики римской курии, всецело ставшей на поддержку поджигателей новой войны, и что она не хочет служить опорой для антихристианской политики истребления.

Пусть наш призыв дойдет и до Англиканской Церкви, являющейся всегда провозвестницей идей христианского единения, а также и до всех других христианских обществ, живущих на земле.

Присоединяясь к указанным решениям, христианский мир этим самым придаст им такую нравственную силу, которая будет в состоянии воздействовать и на самих носителей идеи войны.

Одобрение решений о запрещении атомного оружия и об ответственности того правительства, которое его решится применить, получит еще большее значение, если духовенство и верующие всех христианских исповеданий, во имя спасения человечества от опасности новой войны, еще более кровавой, чем прежние войны, — присоединят к нему новые меры, именно: если будут вступать в союзы защиты мира и всемерно содействовать их работе; если каждый архипастырь и каждый священник будет продолжать ту же работу на церковной кафедре, при-

зывая пасомых к молитве о мире во всем мире, к мирному созидательному труду и благословляя всякие действия, направленные к утверждению мира и евангельской правды в жизни.

Пусть там, где это возможно, проявится сила этого меча духовного не только в устном, но и в печатном слове в виде воззваний, статей в защиту мира и в призывах к участию во всенародных и всемирных объединениях борцов за мир.

Призывая всех христиан к борьбе за мир, мы, поставленные Промыслом Божиим Предстоятелями христианских Церквей, молим Господа Бога, чтобы великая идея всеобщего мира восторжествовала над областью смуты и раздора и чтобы все мы, последователи Христа, стали не только словом призывающими к миру, но и подлинно творящими мир — миротворцами, достойными именоваться, по обетованию Христову, сынами Божиими.

Да минует это тяжелое время тревог и беспокойства для миролюбивых народов, и да настанет во всем мире время спокойствия, уверенности в безопасности и вечном мире.

Самоотверженно и решительно все да противостанем злу и да победим его всепобеждающей силой правды, силой веры в несомненную помощь Божию в этом нашем святом и правом деле.

*АЛЕКСИЙ, Патриарх Московский и всея Руси
КАЛЛИСТРАТ, Католикос-Патриарх всея Грузии
ГЕОРГ VI, Верховный Патриарх-Католикос всех армян*

5 августа 1950 г., г. Тбилиси

**ПОСЛАНИЕ
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО ПАТРИАРХА АФИНАГОРА
СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЮ**

Блаженнейший и Святейший Патриарх Московский и всея Руси, во Христе Боге возлюбленный и желанный брат и сослужитель нашей Мертности Кир-Алексий!, Ваше священное Блаженство братски во Господе лобзая, от всего сердца приветствуем.

Мы получили братское письмо Вашего возлюбленного нами Блаженства от 11 июля прошлого года. С большим вниманием, вместе с нашим Священным Синодом, мы обсудили содержание этого письма в отношении Святейшей Православной Церкви в Польской республике.

Обнаруженное Вашим Блаженством большое внимание к делам Польской Церкви и возникшая после Вашего письма уверенность, что настало время и для Святейшей Сестры-Русской Церкви обсудить вопрос об автокефалии Польской Церкви на основании святых канонов и существующей практики, вызывает благодарность к Богу и радость во всем православном мире.

Радость эта понятна, потому что с признанием и Русской Церковью необходимости автокефалии Польской Церкви вполне осуществляется каноническое соучастие всех поместных Церквей.

Но особенно испытывает радость наш Святейший Вселенский Престол. Он, вследствие своих исторических связей с этой церковной областью и благодаря особенному положению в системе Православных автокефальных Церквей, основанному на святых канонах и продолжительной практике Церкви, а также вследствие обязанности помогать находящимся в затруднении церковным областям, благословил в ноябре 1924 г. автокефалию Польской Православной Церкви, исполнившей все предусмотренные для этого святыми канонами условия.

Мы верим, что Ваше Блаженство, с отличающим Вас духом любви Христовой, понимания и братского сотрудничества, а вместе с тем уважения к нашему Святейшему Апостольскому Престолу, примете во внимание, что Блаженнейший Архиепископ Варшавский и всей Польши и возлюбленный во Христе брат Дионисий уже 25 лет тому назад признан всеми Патриархами и автокефальными Сестрами-Церквами как канонический Глава Польской Православной автокефальной Церкви. Он верно совершал святое свое служение, борясь за сохранение христианской своей паствы в православной вере и добродетели среди окружающих ее различных опасностей и вообще за преуспевание церковных дел в ней.

Мы верим, что, принимая во внимание канонический строй, присоедините и Вы братскую свою любовь к Его Блаженству и приложите

с своей стороны все силы, чтобы Его Блаженство мог продолжать плодотворное свое служение в Святейшей Сестре-Польской Церкви, число лет которой равно числу лет его архиепископства.

Вашего желанного Блаженства возлюбленный
во Христе брат,
Константинопольский Патриарх АФИНАГОР

23 февраля 1950 г.

ОТВЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

Ваше Святейшество, Святейший Патриарх, возлюбленный о Христе Брат!

Письмо Вашего Святейшества от 23 февраля с. г. нами получено. Мы усмотрели из него, что недавние события в Польской Православной Церкви Вам полностью неизвестны.

Польская Православная Церковь сама отказалась от неполной автокефалии, которая ей дана была в 1924 г. Константинопольской Церковью, признав ее, по акту воссоединения ее с Русской Православной Церковью и дарования ей автокефалии от 22 июня 1948 г., «неканонической и недействительной». Вот точный текст ее обращения к Русской Церкви:

«Польская автономная Церковь признает неканонической и недействительной автокефалию Польской Церкви, провозглашенную Томосом Константинопольского Патриарха Григория VII от 13.XI.24 г. (№ 4588), и испрашивает благословение Матери-Русской Церкви на каноническую автокефалию».

И наша Церковь сочла, по праву Церкви-Матери, согласно канонам, даровать Польской Православной Церкви автокефалию, с предоставлением ей вытекающего из автокефалии права на полную самостоятельность: в выборе Главы Церкви, во всем внутреннем церковном распорядке, в праве освящения миро и т. д.

Вследствие этого наша Церковь не считает канонически правильным и возможным после дарования автокефалии вмешиваться во внутренние дела Польской Православной Церкви и указывать ей кандидата на пост ее Главы.

В то же время в письме от 22 августа 1948 г. Митрополит Дионисий писал нам:

«Сознавая временность и каноническую неполноту автокефалии, дарованной Святейшим Константинопольским Патриархом в 1924 г., я признаю и исповедую святую необходимость благословения великой Матери-Церкви Российской на автокефальное бытие ее юнейшей дщери — Польской Православной Церкви».

Считая необходимым довести до сведения Вашего Святейшества эти подробности, мы пребываем в неизменной к Вашему Святейшеству братской о Христе любви.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ

3 июля 1950 г.

**ТЕЛЕГРАФНОЕ ИЗВЕЩЕНИЕ
О КОНЧИНЕ ПРЕДСТОЯТЕЛЯ КИПРСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ**

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ ПАТРИАРХУ ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ — МОСКВА

С глубоким прискорбием извещаем о кончине Блаженнейшего Архиепископа Владыки Макария, последовавшей сегодня в 7 ч. 55 м. до полудня.

Местоблюститель Пафский Клеопа

Из Никосии, 28 июня 1950 г.

ОТВЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ МИТРОПОЛИТУ КЛЕОПЕ, НИКОСИЯ

Выражаю Вам и всей Церкви Кипрской наше сердечное соболезнование по случаю кончины Архиепископа Макария. Молимся о упокоении души его.

Алексий, Патриарх Московский и всея Руси

Москва, 31 июня 1950 г.

В З А Щ И Т У М И Р А

ОТ СОВЕТСКОГО КОМИТЕТА ЗАЩИТЫ МИРА

Советский Комитет защиты мира подвел итоги проводимой в СССР кампании по сбору подписей под Стокгольмским Воззванием Постоянного Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия и об объявлении военным преступником того правительства, которое первым применит это оружие агрессии и массового уничтожения людей. В соответствии с решением Советского Комитета защиты мира под Стокгольмским Воззванием могли подписываться все граждане от 16-летнего возраста и старше.

На основании поступивших с мест отчетов Советский Комитет защиты мира установил, что сбор подписей в стране под Воззванием о запрещении атомного оружия завершен, за исключением некоторых отдаленных районов, где эта кампания в ближайшее время будет также закончена.

С начала кампании — с 30 июня по 1 августа — под Воззванием Постоянного Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира всего подписалось 115 миллионов 275.940 советских граждан.

Итоги кампании показывают, что все взрослое население Советского Союза единодушно высказалось против войны, за запрещением атомного оружия, за установление международного контроля за соблюдением этого запрещения и за объявление военным преступником того правительства, которое первым применит атомное оружие против какой-либо страны.

Советские люди, единодушно скрепив своими подписями Стокгольмское Воззвание, продемонстрировали всему миру глубокое миролюбие, непреклонную волю к сотрудничеству со всеми народами и внесли новый вклад в благородное дело борьбы против войны, за укрепление мира, за безопасность народов. Международный организованный фронт сторонников мира имеет в лице советского народа верный и надежный оплот.

На многочисленных собраниях и митингах трудящиеся СССР заклеили позором иностранных агрессоров, ведущих разбойничью войну против корейского народа, и требуют вывода иностранных войск из Кореи.

Сбор подписей в СССР под Стокгольмским Воззванием проходил в обстановке мощного политического подъема в городе и деревне. Советский народ продемонстрировал свое полное и единодушное одобрение мирной сталинской внешней политики Советского правительства.

Итоги кампании по сбору подписей под Воззванием Постоянного Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира свидетельствуют о том, что народы Советского Союза под руководством своего Правительства и впредь будут идти в первых рядах борцов против войны, за укрепление мира во всем мире.

НА КОНФЕРЕНЦИИ ДУХОВЕНСТВА ВСЕХ ХРИСТИАНСКИХ ИСПОВЕДАНИЙ ЧЕХОСЛОВАКИИ ПО ВОПРОСАМ ЗАЩИТЫ МИРА

(29 июня — 6 июля 1950 г.)

9 июня с. г. Святейший Патриарх Алексий получил следующую телеграмму из Праги:

«Духовенство Чехословакии считает своим долгом перед Богом поднять голос в защиту мира. Духовенство всех христианских церквей с этой целью соберется 1 июля 1950 г. на Конференцию на курорте Лугачовицы. В Конференции примут участие также заграничные делегации. Обращаемся к Вам с просьбой любезно выслать на эту Конференцию делегацию Вашей героической Церкви, приблизительно в составе пяти человек. Питаем надежду, что Вы не отклоните наше приглашение. Ожидаем Вашего скорого ответа. Делегация должна быть в Праге 29 июня. Успеха Вам лично и полного расцвета Вашей Церкви желает Подготовительный комитет Лугачовицкой конференции духовенства христианских церквей».

Святейший Патриарх ответил сообщением о том, что на эту Конференцию им назначена делегация от Русской Православной Церкви в составе: Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, архиепископа Виленского и Литовского Фотия, наместника Троице-Сергиевой Лавры архимандрита Иоанна и двух благочинных г. Москвы протоиереев П. Филонова и П. Цветкова.

Прилетев в Прагу 29 июня, мы были встречены на аэродроме председателем Подготовительного комитета Конференции духовенства министром (римско-католическим священником) И. Плойгаром, рядом высших чиновников министерств и Экзархом Московской Патриархии Митрополитом Елевферием. Выслушав 4 приветственных речи и ответив на каждую из них, мы отбыли в гостиницу Алькрон.

В этот день мы сделали визиты в Посольство СССР, Заместителю Председателя Совета Министров Зд. Фирлингеру и Экзарху.

30 июня самолетом и автомашиной мы были доставлены на курорт Лугачовицы, где в течение этого дня происходили дружеские встречи с делегатами, приезжающими на Конференцию. Кроме делегаций Русской Православной Церкви и Армянской Церкви, на Конференцию прибыли делегаты из Венгрии, Болгарии (православная делегация — во главе с Митрополитом Пловдивским Кириллом и вице-директором Департамента исповеданий Пешевым — и римско-католический священник), Румынии (православная делегация во главе с епископом Кесарием), Австрии (председатель Всеавстрийского Комитета защиты мира пастор Кох), Англии (настоятель Кентерберийского собора д-р Джонсон и 4 англиканских священника), Австралии (один англиканский священник),

Встреча делегации Русской Православной Церкви во главе с Митрополитом
Николаем на Пражском аэродроме

Германской демократической республики (пастор и римско-католический священник). В большом количестве были представлены все религиозные объединения Чехословакии: церкви — православная, римско-католическая, чехословацкая национальная, чешскобратская, евангелическо-лютеранская, евангелическо-реформатская, баптисты, методисты, адвентисты, унитарии и др. Делегаты прогрессивного римско-католического духовенства из Польши (в количестве 20 человек) в Конференции не принимали участия, но участвовали в последующей за Лугачовицкой-Велеградской конференции специально католического духовенства (4—6 июля), а также в манифестациях в защиту мира в Велеграде (3 июля) и в Козьем Градке (4 июля). Всего на Конференции было свыше 300 делегатов, представляющих более 15 христианских исповеданий. По общему суждению, такая конференция по своему составу была первой за всю историю христианства и, как в этом отношении, так и по своим результатам, — исторической.

Заседаний Конференции духовенства христианских исповеданий Чехословакии, происходившей в зале Общественного Дома в Лугачовицах, было три. 1 июля было открытие Конференции и одно дневное заседание; 2 июля было два заседания — утреннее и вечернее.

Председательствовал министр Плойгар. По правую его руку сидел Митрополит Николай. Как на Конференции, так и на манифестациях, и на приемах — нашей делегации оказывалось исключительное внимание и предоставлялись первые места. В состав президиума, помимо членов Подготовительного комитета, были введены главы всех зарубежных делегаций и представители всех христианских исповеданий Чехословакии.

На первом заседании, после приветственных речей членов Правительства, был заслушан доклад д-ра Горака (римско-католического священника) на тему: «Христианская точка зрения на усилия создания социально справедливого общества».

Митрополит Николай на приеме у Заместителя Председателя Совета Министров
Зд. Фирлингера

Тотчас после доклада было предоставлено слово мне для приветствия от Русской Православной Церкви и для оглашения Обращения Патриарха Алексия (напечатано в № 7 «Ж.М.П.» за 1950 г.). В прениях из православных делегатов выступал Экзарх Митрополит Елевферий.

Целый ряд ораторов говорил о Русской Православной Церкви, как примере и образце служения народу и работы за мир (министр Плойгар, римско-католический администратор Дехет, докладчик д-р Горак, епископ румынский Кесарий, пастор Кох из Австрии и др.). Почти каждый оратор упоминал о Советском Союзе как светоче для человечества. Все эти упоминания вызывали шумные аплодисменты по адресу Советского Союза и нашей делегации. Упоминание имени И. В. Сталина всегда сопровождалось бурной овацией: все вставали со своих мест.

Все ораторы от имени своих церквей заверяли в том, что они отдадут все силы на дело построения социалистического общества и дело защиты мира.

Д-р Горак в своем докладе приводил цитаты из статей, печатавшихся в «Журнале Московской Патриархии» (по вопросам защиты мира). Ряд делегатов выступал с обличением Ватикана (евангелический священник Донкош, римско-католический священник Дехет, римско-католический священник Мара и др.). Выступавший от баптистов Ричардж заверил, что среди баптистов в США огромное движение за мир и что все до одного баптисты Чехословакии борются за мир и социализм.

На втором заседании 2 июля был заслушан доклад епископа Чехословацкой национальной Церкви д-ра Новака на тему: «Борьба за мир и задачи христианских церквей в этой борьбе».

Первое слово после докладчика было предоставлено мне. Моя речь (напечатана в № 7 «ЖМП» за 1950 г.) была очень тепло встречена; долго не умолкали аплодисменты. Я проводил ту мысль, что борьба за мир — священный долг христианина; он должен быть выполнен каждым, кто носит это звание. В резких словах я заклеил линию Ватикана.

Митрополит Николай на трибуне Конференции в г. Лугачовицах

На первом и втором заседаниях в этот же день от православных выступали: Оломоуцко-Брненский епископ Честмир, Митрополит Кирилл — с приветствием от Болгарской Церкви и епископ Кесарий — с приветствием от Румынской Церкви. Армянский архиепископ Рубен приветствовал от Католикоса всех армян.

Речи всех выступавших дышали ненавистью к поджигателям войны и готовностью страстно защищать мир.

Римско-католический священник Чарноцкий в саркастических выражениях говорил о позорной политике Ватикана. Евангелическо-реформатский пастор из Словакии говорил, что его церковь состоит чле-

Президиум Конференции

ном Всемирного совета церквей и останется состоять, чтобы противодействовать реакционным и антинародным течениям в Совете.

Перед закрытием заседания были единодушно приняты резолюция и Воззвание к христианам всего мира (печатаются ниже). На почве защиты мира духовенство всех христианских исповеданий проявило полное единство христианского духа.

Министр Плойгар внес предложение устраивать подобные конференции каждые два года.

Участниками Конференции высказывались единодушные мнения о том, что решения Конференции по вопросам мира будут новым большим вкладом в дело мира. То же говорил и Заместитель Председателя Совета Министров Зд. Фирлингер, и министр Плойгар, и другие министры, как при закрытии Конференции, так и на народных манифестациях и на приемах.

На второй день работ Конференции (2 июля) в местности Девин (Словакия) справлялся, при большом стечении народа, славянский народный праздник, связанный с днем памяти свв. Кирилла и Мефодия. От каждой заграничной делегации Конференция выделила на это торжество по одному делегату. От нашей делегации на празднике присутствовал архиепископ Фотий, направившийся туда утром 2 июля.

3 июля рано утром на самолете и автомашинах вся наша делегация прибыла в г. Велеград (в Моравии) на ежегодный народный праздник, также устраиваемый в день свв. Кирилла и Мефодия. В этом году праздник был связан с общенародной манифестацией за мир.

На огромной площади римско-католического монастыря собралось множество народу. На митинге выступали: премьер-министр Запотоцкий, г. Зд. Фирлингер, министр Лукачевич, д-р Хьюлетт Джонсон, Митрополит Николай и министр Плойгар. (Моя речь напечатана в № 7 «Ж. М. П.» за 1950 г.).

Группа делегатов Конференции
(рядом с Митрополитом Николаем — настоятель Кентерберийского собора
д-р Джонсон и далее — римско-католический администратор ксендз Дехет)

Была принята резолюция об единодушном участии в деле защиты мира.

Без преувеличения можно сказать, что и на Конференции, и на манифестациях наша делегация была в центре внимания — самого сочувственного, дружеского, горячего.

Речи выступавших на этой манифестации транслировались по радио, а затем, вечером, записанные на пленку, еще несколько раз передавались по радио из Праги; моя речь передавалась полностью.

К вечеру 3 июля мы вернулись в Прагу.

4 июля рано утром автомашинами мы прибыли в г. Табор, а оттуда в местечко Козий Градек на народный праздник в честь Яна Гуса, ежегодно приурочиваемый к этому дню.

Здесь манифестация мира состоялась на огромной поляне среди гор, покрытых лесами. Народу было почти столько же, сколько и в Велеграде.

В начале митинга речь произнес Председатель Национального Собрания д-р О. Ион. После Х. Джонсона выступил и я. И здесь повторялась та же картина, что и в Велеграде: овации по адресу И. В. Сталина, Советского Союза и нас, делегатов Русской Православной Церкви. И здесь десяткам, сотням людей я пожал после митинга руки и слушал крики: «Передайте привет Сталину», «Привет Советскому Союзу», «Да здравствует наш освободитель — Советский Союз!»

Единодушно была одобрена резолюция о борьбе за мир.

После обеда в г. Таборе мы направились к месту закладки нового православного храма в этом городе, причем день этой закладки связывался с днем народного праздника в честь Яна Гуса. Был совершен молебен. При встрече меня приветствовал речью Председатель Краевого народного комитета. Я ему отвечал речью и после молебна произнес слово верующим.

Мы осмотрели городской музей имени Яна Гуса и вечером вернулись в Прагу.

При всех приездах нашей делегации — в г. Готвальдов (по пути в Лугачовицы), в г. Лугачовицы, в г. Велеград, в г. Табор — нас приветствовали теплыми речами власти краев и городов и представители общественности. Я отвечал на каждое приветствие.

6 июля г. Зд. Фирлингер устроил в зале Народного клуба (в Праге) прием в честь нашей делегации, с приглашением всех заграничных делегатов. На приеме и ужине присутствовали члены Правительства. Внимание к нашей делегации со стороны г. Зд. Фирлингера было исключительным, что мы и отмечали в своих застольных речах.

Мы покинули Чехословакию с чувством большого удовлетворения.

Мы были участниками исключительной по своему составу Конференции, в работу которой, направленную на укрепление дела мира и на сплочение всех прогрессивных церковных сил Чехословакии, мы вложили свою долю.

Мы приняли участие в мощных народных манифестациях, с радостью и гордостью говорили на митингах о своей Родине и были свидетелями стихийной любви, уважения и благодарности к Советскому Союзу и его великому Вождю со стороны десятков тысяч людей.

Мы ощутили всю теплоту и сердечность гостеприимства братской страны и старались закрепить эти чувства нашим общением с чехословацкими друзьями.

Митрополит Николай

РЕЗОЛЮЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ ДУХОВЕНСТВА ВСЕХ ХРИСТИАНСКИХ ИСПОВЕДАНИЙ ЧЕХОСЛОВАКИИ

(1—2 июля 1950 г.)

Мы, духовенство всех христианских церквей и религиозных обществ в Чехословакии, собравшиеся на Конференцию мира в Лугачовицах, солидарно заявляем, что мы всецело отдаем себя служению идее мира и на сторону тех, кто в духе социализма строит новый, социально справедливый порядок в мире.

Мы отвергаем войну во имя человечности, во имя христианской любви, во имя всего, что когда-либо было свято людям. Мы отвергаем войну, ибо нет ничего далекого христианской идее, как массовое убийство и опустошение, какие несет с собою война.

Поэтому мы с возмущением осуждаем безбожные планы западных держав, которые, напрасно стремясь положить предел победоносному распространению социалистических идей, хотят втянуть мир в новую военную катастрофу. Эти враги человеческого рода, с целью продлить жизнь безнравственной эксплуататорской системы, принялись за отвратительное застрашивание миролюбивых людей атомной бомбой. Они, однако, получили достойный ответ подавляющего большинства человечества, которое, при наибольшей до сего времени в истории акции подписей, проявило решительное согласие со Стокгольмской резолюцией Постоянного Комитета Всемирного Конгресса защитников мира и осудило стремление злоупотребить атомной энергией для массового уничтожения и убийства.

Мы с радостью устанавливаем, что сотни миллионов христиан во всех частях света включились в эту гигантскую акцию мира, которая означает небывалое укрепление миролюбивых сил на всем свете.

Мы — христиане, мы — глашатаи Христового учения любви и мира, а потому мы — за мир. Потому мы с гордостью провозглашаем себя членами лагеря мира, руководимого Советским Союзом. Нашей обязанностью является не только молиться за мир, но и работать во имя его. И если есть на свете люди, которые, хотя бы и не на основе христианских заповедей, но в силу социальных и общечеловеческих доводов стремятся установить мир во всем мире, мы не смеем удаляться от этой их работы, но должны идти к цели, общей для нас всех.

Мы убеждены, что лучше всего мы послужим идее мира, если, в согласии с волей Божией, всеми своими священническими силами будем помогать стремлению нашего трудящегося народа построить социализм, победа которого является также и ручательством продолжительного мира среди людей.

Христианство и социализм — это направления, которые друг друга не исключают, но при взаимном уважении способны создать идеальные

условия жизни на земле и предпосылки счастливой жизни в вечности для тех, кто в этой жизни делал добро и осуществлял принципы справедливости и любви, общие для христианства и социализма.

Поэтому тем большую скорбь и отвращение внушает нам политическая позиция Ватикана и высшей католической иерархии, которая, в разногласии с явным большинством верующих, поддерживает не направленные к миру силы империализма. Глубоко пали те, кто должен был ревностью беречь Христово учение любви и мира. В ненависти к трудящемуся человеку, от страха перед новым справедливым миром, они становятся сообщниками, несущими равную долю вины, нового страшного преступления перед человечеством.

Мы должны также отвергнуть и те направления, стоящие на стороне реакции и поджигателей войны, которые имеют место во Всемирном совете церквей, объединяющем некоторые не католические церкви.

Мы не согласны с этими начинаниями и отвергаем не мирную и противосоциалистическую политику этих кругов.

Напоминаем всем христианам всего мира и всем религиозным обществам, которые строят жизнь на Христовой заповеди о любви, что все они взаимно ответственны за мир или кровопролитие и что сохранение мира не зависит только от их молитв, но также и от того, сколько активно они будут бороться в защиту всеобщего мира, в защиту жизни сотен миллионов людей от уродливых планов врагов человечества.

Мы убеждены, что наш голос, связанный с голосами сторонников мира во всем мире, пробудит совесть всех христиан, которые своей активностью обеспечат себе почетное место в победоносном лагере прогресса, мира и социализма.

ВОЗЗВАНИЕ КОНФЕРЕНЦИИ ВСЕХ ХРИСТИАНСКИХ ИСПОВЕДАНИЙ ЧЕХОСЛОВАКИИ К ХРИСТИАНАМ ВСЕГО МИРА

Над миром снова нависла угроза войны. Капиталисты, в тщетном стремлении сохранить и умножить свои доходы, хотят вогнать человечество в новую военную катастрофу.

Беспощадным притеснением, а ныне и открытой агрессией империалисты стремятся подвластные им народы удержать в рабстве. В это время, решающее для жизни сотен миллионов людей, мы взываем к совести христиан всего мира:

Во имя христианской любви объедините свои силы с всеми людьми доброй воли, чтобы сохранен был мир во всем мире! Стойте единодушно за Стокгольмское Обращение Постоянного Комитета Всемирного Конгресса защитников мира!

Духовенство всех христианских церквей Чехословакии твердо стоит за своих братьев, которые в капиталистических странах в тяжелых условиях борются за мир, как им это указывает их христианская совесть.

Все силы всемирного христианства на борьбу за мир! Труд христиан во имя мира и общие усилия всех защитников мира сведут в ничто темные намерения поджигателей войны.

ЦЕРКОВНЫЙ И ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ДОЛГ

Прошло более пяти лет, как наш народ-богатырь отстоял свою свободу и независимость в жесточайшей войне против гитлеровских захватчиков. Но в памяти нашей еще свежи воспоминания о тех ужасах, которые мы тогда переживали: нам памятни потоки человеческой крови, варварское разрушение прекрасных городов, опустошение хлеботородных полей; мы никогда не забудем, как враг своими ногами сквернил нашу священную землю.

В напряженном труде наш народ успешно залечивает раны, нанесенные врагом; уже неузнаваемо преобразилось лицо нашей страны. Но, трудясь, созидая, наш народ никогда не забывает об угрозе новой войны. Мы все отдаем себе ясный отчет в том, что культурный и экономический расцвет нашей прекрасной Родины — СССР не понутру всем капиталистам. Они бешено вооружаются, они готовят смертоносное оружие против нашей мирной страны, против стран народной демократии. Они от угроз перешли к вооруженному нападению на Корейскую республику, их воздушные пираты варварски расстреливают мирное население Кореи.

Но нас они не запугают. Мы являемся гражданами той великой страны, которая стоит на страже мира во всем мире. Мы твердо помним, что Бог не в силе, а в правде. А правда непобедима, она всегда торжествует над злом, как бы оно ни усиливалось. И мы видим, что вся наша страна, все трудящиеся мира подняли свой могучий голос протеста против развязывания новой войны, против применения атомного оружия, подписываясь под Стокгольмским Воззванием Постоянного Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира.

Русская Православная Церковь никогда не стояла в стороне от событий, которые так или иначе затрагивали нашу страну. На всем своем многовековом существовании она всегда была вместе с народом и делила его радости и печали, а когда внешние враги угрожали самому существованию нашего Отечества, Церковь Русская приходила на помощь ему всеми своими могущественными средствами. Любовь к Родине наша Церковь возводит в великую добродетель: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан. 15, 13). Вот почему все наши великие и просвещенные деятели Церкви были одновременно и великими патриотами своей родины. Кому из нас неизвестны имена святителей Петра и Алексия, молитвы которых спасли Русь от окончательного порабощения ее татарами? Кто не знает преподобного Сергия Радонежского, дивно сочетавшего в себе молитвенные подвиги с горячей любовью к Родине? Это он благословил Димитрия Донского на ратный бой с Мамаем. Всем нам известно имя Патриарха-мученика Ермогена, отдавшего за Родину свою жизнь.

Таким патриотом был и покойный Патриарх Сергий, этот великий печальник земли Русской, который в дни Отечественной войны клеймил позором всех, кто изменял своей Родине

Беликим патриотом своей Родины является и ныне здравствующий Патриарх Алексий, не покинувший своей паствы в дни Ленинградской блокады. И теперь, когда над миром нависла угроза новой войны, Русская Православная Церковь, в лице ее Предстоятеля, подняла свой авторитетный голос в защиту мира.

С 30 июня по всей стране нашей открылся сбор подписей под Стокгольмским Воззванием о запрещении атомного оружия, и Святейший Патриарх Алексий сразу же призвал всех архипастырей, пастырей и верных чад Русской Православной Церкви присоединить свой голос в защиту мира путем своих подписей и тем засвидетельствовать свою непреклонную решимость самоотверженно бороться за мир.

На этот призыв все православное духовенство, вместе со своими пасомыми, дружно присоединилось к Стокгольмскому Воззванию, поставив под ним свои подписи. Этим актом Русская Православная Церковь вновь подтвердила свою верность идеалам любви и мира, составляющим сущность христианства.

Питирим, архиепископ Минский

НОВЫЙ ВКЛАД ЦЕРКВИ В ДЕЛО МИРА

Во исполнение евангельских заветов Христа Спасителя и в подкрепление ежедневной молитвы «о мире всего мира», Русская Православная Церковь всеми доступными ей средствами продолжает помогать движению сторонников мира в его борьбе с угрозой новой мировой войны, с угрозой истребления народов атомной бомбой. Следуя своему долгу проповедывать Евангелие Царствия Божия, Евангелие любви и мира, Церковь не перестает вселять мир Христов в души верующих, не перестает содействовать и тому, чтобы усилия людей доброй воли, направляемые к сохранению международного мира, увенчались успехом.

Ради этой цели с высокой кафедры Патриарха Московского и всея Руси неоднократно — в течение последних полутора лет — раздавался мирный и увещательный голос Святейшего Патриарха Алексия, обращенный к архипастырям, пастырям и боголюбивой пастве с призывами о содействии делу мира и об исполнении христианского долга в труде и молитве, в добродетели и евангельском единомыслии. Обращался Святейший Патриарх и к Предстоятелям Православных автокефальных Церквей, призывая их к сотрудничеству и к совместным выступлениям в защиту мира.

На последний призыв Главы Русской Православной Церкви один за другим последовали отклики православных патриархов и архипастырей с выражением постоянной готовности служить делу мира, как делу богоугодному и необходимому для духовного и материального преуспевания народов. Опубликованные на страницах «Журнала Московской Патриархии», эти отклики много послужили укреплению христианской солидарности в противостоянии пропаганде поджигателей войны и сообщили содружеству Православных Церквей значение надежной нравственной опоры в борьбе человечества за мир и социальную справедливость.

«Призыв, посланный Вашим Святейшеством 3 марта этого года..., — пишет в своем ответе Патриарх Румынский Юстиниан, — нашел сильный и горячий отклик в душе нашей, а также у всех митрополитов и епископов — членов Священного Синода Румынской Православной Церкви».

От лица Польской Православной Церкви ответил архиепископ Белостокский и Бельский Тимофей. Он пишет, что священный долг защиты мира обязывает архипастырей и пастырей проповедывать, по слову апостола, благовременно и безвременно, запрещать и увещевать со всяким долготерпением и наизиданием (2 Тим. 4, 2).

Наместник-Председатель Святейшего Синода Болгарской Православной Церкви Митрополит Паисий в заключение своего ответа написал: «Мы, болгарские православные архиереи, уверяем Вас, что никогда не перестанем исполнять свой священный долг — быть защитниками мира».

С той же готовностью служить делу мира ответил и Антиохийский Патриарх Александр III: «Мы всей душой солидаризуемся с Вашим Блаженством, когда Вы заявляете о том, что «международные вопросы больше не следует решать уничтожением миллионов людей», и мы все, как слуги Иисуса, заповедавшего нам мир, должны считать нашей священной архипастырской обязанностью проповедывать всеобщий мир на земле и всеми доступными нам средствами активно бороться за его осуществление, чтобы таким путем вернуть в сердца вверенных нам Богом паств мир, спокойствие и уверенность в завтрашнем дне».

Отвечая на Обращение Святейшего Патриарха Алексия, архиепископ Афинский Спиридон пишет, что мир Господень есть плод духа, созревающий в любви и справедливости, а также в уважении к свободе и достоинству человека, искупленного Пречистой Кровию Спасителя и возвышенного до ценности гораздо более высокой, чем прочие ценности мира. Далее он выражает уверенность в том, что все Православные Церкви будут поддерживать дух мира и что мир среди народов должен поддерживаться не страхом гибельных катастроф, но духом Христовым...

В ответе Патриарха Иерусалимского Тимофея говорится, что движение зла можно остановить только улучшением отношений между людьми, что поэтому люди высокого ума должны изучать эти отношения и добиваться того, чтобы все жили в согласии, а научные завоевания употребляли для общей пользы. «Ученые, — пишет Патриарх, — изобрели атомные и водородные бомбы для уничтожения людей и цивилизации, а мы должны непрестанно молиться о том, чтобы Всеблагий Бог просветил их и внушил им новые мысли к открытию способа мирного сосуществования людей».

Патриарх Александрийский Христофор ответил, что Русская Церковь решила для себя вопрос о лучшем способе выполнения небесной заповеди, принявшись сама за упрочение, защиту и полное утверждение во всем мире христианского мира, того мира, который завещал Господь, прощаясь перед страданиями со Своими учениками: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Иоан. 14, 27).

Архиепископ всея Албании Паисий, выражая свою солидарность с Обращением Святейшего Патриарха Алексия, противопоставил смерти, которую несет война, торжество любви и мира, утверждаемое воскресением Христа Спасителя.

Все эти отклики Предстоятелей Православных Церквей явились, прежде всего, выражением естественного для христиан единомыслия, обусловленного единством веры и благодатного опыта в созидании мира Христова. Стараясь сохранять между собою единство духа в союзе мира, они не остались в стороне от движения сторонников международного мира и вместе с ними стали бороться с опасностью новой войны во имя согласия и дружбы народов.

Конечно, не всякий мир приемлем для христианского сознания. Оно не считает прочным тот человеческий мир, который поддерживается страхом перед насилием завоевателя. Оно не доверяет миру, основанному на непрерывной гонке вооружений, оно осуждает «умиротворение» народов с помощью атомных и водородных бомб. Не к такому миру зовет людей Церковь Христова. Она зовет их к подлинному, действительному, нерушимому миру, который впервые получили ученики Христовы, когда услышали слова Господа: «Мир вам!». Это — мир с Богом, связывающий людей узами любви и дружбы, это мир, которому должна предшествовать победа над злом личной, общественной и международной жизни.

Таков общий смысл ответов, полученных на Обращение Святейшего Патриарха Алексия от Предстоятелей Православных автокефаль-

ных Церквей. Будучи выражением их церковного единства, эти ответы явились свидетельством не только благих пожеланий, но и напряженной духовной работы среди верующих. В Румынии, например, возникло до 8.000 приходских комитетов мира, оказавших немалое содействие сбору подписей под Стокгольмским Воззванием. Проповеди и призывы к миру не прекращаются и в других странах с православным населением, ибо везде христианская совесть возмущается действиями поджигателей войны, везде она зовет людей к спасению, к победе над злом и к преобразованию всей жизни в духе евангельской любви и правды.

* *

*

Совместные действия Православных Церквей в деле защиты мира послужили примером для христиан всех исповеданий. Усилил среди них движение за мир, Православные Церкви образовали как бы ядро общехристианского единства, возникшего во имя ограждения человечества от нового истребления. Ввиду этой страшной опасности, истинные христиане во всем мире прониклись сознанием общности христианских идеалов и задач, связанных с нарастающей мировой драмой, и сочли своим первым христианским долгом защищать мир вместе со всеми людьми доброй воли, невзирая ни на какие политические расхождения и расчеты. Защита мира, как нравственная задача, стала выше всех политических и всяких иных перегородок, разделяющих человечество в обычном течении жизни.

Единение христиан наметилось еще на Всемирном Конгрессе сторонников мира в Париже, где, в одном порыве помочь народам найти верный путь к всеобщему миру, встретились представители всех христианских исповеданий. От Русской Православной Церкви выступил тогда с горячей защитой мира Митрополит Николай, от католиков — аббат Булье, от Англиканской Церкви — настоятель Кентерберийского собора Хьюлетт Джонсон — и ряд лиц от протестантов.

Личное общение и единство исторической задачи не могли не оживить в представителях христианских исповеданий чувства духовного родства, заглохшего в длительном разделении, и это чувство, подобно таинственному току, передалось от них верующим массам, активность которых в защите мира стала быстро возрастать. Она особенно усилилась с появлением Стокгольмского Воззвания, которое было воспринято христианским сознанием как голос разума и совести всех народов.

Известно, что сбор подписей под Стокгольмским Воззванием превратился в подлинный мировой референдум, долженствующий выявить и организовать вполне очевидное превосходство сил мира и противопоставить его кучке безумцев, сеющих смерть. Но с успехами референдума усилилось и противодействие ему со стороны поджигателей войны. С еще большим ожесточением они повели враждебную пропаганду против сторонников мира и усилили военные приготовления. Более того, они зажгли военный пожар в Корее.

И вот, в предупреждение их опасных намерений и ради содействия движению сторонников мира, в Чехословакии, по инициативе прогрессивных католиков, собралась Конференция духовенства всех христианских исповеданий. От Русской Православной Церкви на эту Конференцию была послана делегация во главе с Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем.

Посылая делегацию, Святейший Патриарх Алексей обратился к Конференции с особым посланием, в котором, после приветствий, было сказано: «Не случайно верующие люди всех стран, без различия вероисповеданий, напрягают все силы ради борьбы за сохранение мирного семейного очага, за уверенность в завтрашнем дне, за ограждение

творческого труда, за спокойствие и радость в работе, ибо, прежде всего, к этому каждого из нас призывает наша религиозная совесть. Вас одушевляет единодушное стремление внести посильную лепту в святое дело построения справедливого и длительного мира, стремление, вытекающее из вашего долга вести верующих путем исполнения заповедей Божиих и, прежде всего, завета Христова о любви».

За многие века разделения все христианские исповедания, пожалуй, впервые встретились на общей почве защиты мира и стали перед необходимостью объединения и самозащиты. Это обстоятельство много послужило единодушию делегатов в обсуждении главных вопросов Конференции и многим напомнило о необходимости христианского единства в любви, о том единстве, которое составляет существо Церкви Христовой.

Об этом единстве, в сущности, тоскует и все человечество, так страстно возжелавшее ныне мира и тишины на земле. Недаром оно спешит осудить атомное оружие и прекратить войны на земле. Недаром оно все больше осознает себя единой семьей народов и стремится к тому, чтобы возникающие трудности перенаселения, производства и распределения преодолевались общими усилиями, а не методами «крысиного мора» и атомной войны. Движимое сознанием единства человеческого рода, это стремление выражает нравственное тяготение человечества к той полноте бытия, которая, будучи утраченной в грехопадении, подлежит восстановлению лишь в единстве церковном, создаваемом искупительной Жертвой Господа нашего Иисуса Христа. О каком-то приближении к этому единству и свидетельствовала Конференция духовенства христианских исповеданий, собравшаяся в Чехословакии в первых числах июля 1950 г.

Подлинное единство рождается в союзе мира, и о его признаках говорил в своей речи Митрополит Николай, возглавлявший на Конференции делегацию Русской Православной Церкви. «Даже в сегодняшнем соотношении сил войны и мира, — сказал он, — можно видеть признаки грядущего торжества, ибо нравственная победа уже одержана. Она состоит в том, что возникло моральное единство людей различных политических и религиозных убеждений, но исполненных веры в достоинство друг друга и в святость идеалов мира».

Конечно, — справедливо скажут многие, — движение людей в защиту своей жизни от поджигателей войны не составляет еще церковного единства и даже не предполагает такой возможности на путях своего дальнейшего развития. Но христиане, прозревая нравственные основы мирных устремлений человечества, содействуют ему в этом и радуются тому, что они в какой-то мере согласуются с тем направлением, в каком почти в течение двух тысяч лет шествуют христианские мученики, апостолы, страстотерпцы, подвижники, преподобные и все исполненные благочестия христиане.

Показав, далее, противоположность мирных идеалов человечества и замыслов поджигателей войны, Митрополит Николай разоблачил попытки последних обосновать свою человеконенавистническую политику развязывания новой войны на высоком авторитете христианской религии, защитниками которой они себя объявляют. «Мы должны, — сказал он, — разъяснить всем верующим людям, что христианство, как религия любви и мира, не нуждается в защите тех, кто с помощью атомных бомб и смертоносных бактерий хладнокровно готовится уничтожать население целой половины земного шара; кто в законе материнства видит причину экономических кризисов; кто эпидемию чумы или холеры принимает за благодеяние природы, кто, замышляя новую войну, называет только что бывшую старомодной войной. Не может быть ничего общего с христианством у людей, которые не исполняют, а чудо-

вишно извращают дело Христово в интересах своего земного господства».

После этого Митрополит Николай указал на историческую необходимость нового общественного устройства человечества, которое «составляет высшую ступень человеческого общежития по сравнению с предыдущей», и добавил, что «христиане, оставаясь на высоте своего звания, должны осознать не только социальную правду своего времени, но и долг своего служения ей в духе евангельском».

В последней части своей речи Митрополит Николай с особенным подъемом говорил о необходимости для христиан «проникнуться сознанием ответственности за судьбы международного мира, нарушение которого в наше время может привести к бесмысленной гибели сотен миллионов людей». — «Для нас эта ответственность, — сказал он далее, — оказывается тесно связанной с единством христианского мира. Поэтому мы, представители различных христианских исповеданий, движимые чувством духовного родства во Христе, Спасителе нашем, собрались на эту Конференцию не для споров и пререканий о вере, а для того, чтобы — перед лицом угрожающей человечеству катастрофы — подтвердить друг другу единство христианского идеала и соединить свои усилия в защите мира во всем мире».

Призыв к единению, прозвучавший из уст представителя Русской Православной Церкви, явился напоминанием об опасности разделения христиан перед наступлением мирового зла, которое появляется в облики новых претензий на мировое господство. Митрополит Николай указал, что «нам, христианам, нельзя стоять в стороне от мировых событий, от нужд времени, пассивно ожидая разворота событий. Пока в этом мире продолжается борьба между добром и злом, нам нужно быть в самых опасных местах... защищая справедливость, отстаивая мир» и непрерывно воздвигая против врага Божия невидимое, но несокрушимое оружие молитвенного единомыслия, о котором говорит нам завет св. Игнатия Богоносца: «Будьте все заодно нераздельным сердцем — и при вашем единении не будут иметь места волки».

Свою речь Митрополит Николай закончил новым призывом объединить во имя Господа Иисуса Христа христианские усилия в защиту мира, послужив этому делу самыми сильными и действенными качествами своего духа. «Пусть свойства духа, — сказал он, — присущие каждому исповеданию, — молитвенность Православия, активность католичества, рассудительность протестантства, развившиеся в нашем разделении, — соединятся в созидании мира, завещанного Христом, чтобы пламенными доказательствами Павла, решительными действиями Петра и горячей любовью Иоанна раскрыть всему миру христианский идеал мира и победить всех, кто идет против мира».

Так, от лица Русской Православной Церкви была твердо и ясно выражена мысль о том, что дело мира на земле подчиняется доброй воле в той же степени, как и религиозному смыслу жизни.

* *
*

В то самое время, когда представители Русской Православной Церкви, во главе с Митрополитом Николаем, находились в Чехословакии, на Конференции духовенства всех христианских исповеданий, и призывали его к совместной работе по защите мира, архипастыри, пастыри и верные чада Русской Православной Церкви внимали Обращению своего духовного Главы — Святейшего Патриарха Алексия, который, во имя соблюдения заповеди Христовой о любви, призывал и благословлял православное духовенство и мирян подписать Стокгольмское Воззвание о запрещении атомного оружия.

Обращение Святейшего Патриарха последовало сразу же после того, как Советский Комитет защиты мира, следуя бесчисленным голосам советских людей, одобрявших Заявление Верховного Совета СССР о поддержке Стокгольмского Воззвания, объявил о проведении по всей стране сбора подписей под его призывами.

Обращаясь к верующим, Глава Русской Православной Церкви, конечно, не видел никакой необходимости в том, чтобы убеждать или склонять их к участию в деле, которое составляет прямое веление христианской совести и заветную цель всех народов нашей страны. Поэтому он, с твердым и спокойным убеждением в единодушии верующих, только напомнил им о христианском долге хранить мир и быть постоянно на высоте этого евангельского призвания.

«Не сомневаюсь, — пишет Патриарх в своем Обращении, — что каждого верного сына нашей Родины одушевляет горячее стремление принять деятельное участие в деле ограждения мира не только в нашей стране, но и во всем мире. Внося свою подпись под этим важнейшим историческим документом, я призываю всех архипастырей, пастырей и верных чад нашей Святой Православной Церкви присоединить свой голос в защиту мира путем своих подписей и тем засвидетельствовать свою непреклонную решимость самоотверженно бороться за мир».

О том, как откликнулись православно верующие люди на призыв своего Патриарха, можно было бы и не говорить, ибо нашему церковному сознанию чужда даже самая мысль о возможности равнодушного отношения к делу мира, как чужда она и всем народам нашей страны. Но нельзя пройти мимо тех многочисленных откликов, которыми православные архипастыри, пастыри и миряне засвидетельствовали свою ревность о поддержке Стокгольмских решений, направленных к запрещению истребительных войн. Читая эти отклики, нельзя не порадоваться единодушию нашего народа, его нравственной цельности и миролюбием, составляющему отличительную особенность характера сильного и устойчивого во всех обстоятельствах, счастливых и трудных.

Из многочисленных откликов можно видеть, что Патриаршее Обращение было прочитано со всех церковных амвонов. Всюду православное духовенство с большим подъемом выразило в проповедях и беседах чувства и настроения верующих людей, жаждущих мира и тишины на земле ради спокойного труда и молитвы, ради благополучия и процветания Родины.

Епископ Кировоградский и Николаевский Евстратий пишет о том, как он общародовал в храме Обращение Святейшего Патриарха и затем призвал все духовенство и паству проявить свою любовь к родной стране, ко всему человечеству и дать свои подписи под Стокгольмским Воззванием ради мира во всем мире. «По всей епархии, — пишет он, — подписка под Стокгольмским Воззванием прошла среди верующих с полным сознанием его значения для дела мира».

«Сегодня воскресная обедня в нашем Ярославле, — телеграфирует архиепископ Димитрий, — вылилась в прекрасный праздник яркого проявления высоких церковно-патриотических чувств молящихся... Вся сегодняшняя служба явилась светлой воскресения проповедью, по словам воскресного тропаря, ибо из святых уст воскресшего Христа мир услышал золотые слова: «Мир вам».

«С большим воодушевлением все верующие вверенной мне епархии присоединяются к Стокгольмскому Воззванию сторонников мира», — телеграфирует из Костромы Преосвященный Антоний. О том же говорят телеграммы архиепископа Харьковского и Богодуховского Стефана, архиепископа Тульского Антония и многих других правящих архиереев. «Всюду подписание Воззвания, — пишет секретарь Эстонской епархии

прот. Г. Алексеев, — прошло в атмосфере единодушия и сознания ответственности предпринятого волеизъявления всего советского народа».

Достоин внимания письмо епархиального духовенства Мукачево-Ужгородской епархии, только в прошлом году присоединившегося к Русской Православной Церкви. «Мы, представители Православной религии в Закарпатье, — пишут бывшие униатские священники, — следуя заветам Христа, всегда стояли на страже мира, так необходимого народам для созидания спокойной и плодотворной жизни. А потому, как глашатаи этой истины, с полным удовлетворением принимаем и поддерживаем предложения Постоянного Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия и об усердных стараниях к поддержке и к созиданию мира во всем мире и с великой любовью отзываемся на Стокгольмское Воззвание, подтверждая свою солидарность собственноручными подписями».

В своем архипастырском слове, обращенном 2 июля к молящимся измайловского кафедрального собора, епископ Анатолий воодушевленно сказал: «Дело мира священно и дорого для каждого из нас; оно обеспечивает нам спокойный творческий труд. Сейчас во всем мире все сознательные люди объединяются и поднимают свой голос в защиту мира против поджигателей войны, стремящихся к наживе на человеческих страданиях и крови. И мы с вами призываемся сказать свое твердое слово в защиту мира против атомных и других бомб, которыми враги мира хотят разрушить покой и мирный творческий труд людей. И не только сказать, а самым делом, неустанным творческим трудом доказать всем врагам мира, что мы готовы бороться и будем бороться за мирное процветание и счастье народов. Подписывая Стокгольмское Воззвание, мы голосуем за мирную сталинскую внешнюю политику, которую наше Советское Правительство осуществляет в своей деятельности и которую приветствуют и поддерживают все народы мира. Для нас, верующих в Бога людей, мир особенно дорог еще и потому, что принесен на землю и возведен людям Спасителем нашим Господом Иисусом Христом. Чудная ангельская песнь, воспетая в час рождения Христа, была первой провозвестницей мира на земле: «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение». С тех пор песнь о мире непрестанно звучит в наших сердцах и воодушевляет нас к строительству мирной жизни в единении с Господом Богом, источником мира и любви».

Выражая общее настроение молящихся, епископ Тамбовский Иоасаф огласил Обращение Святейшего Патриарха и сказал в своем слове: «С чувством радости и глубокого удовлетворения восприняли мы это Обращение Святейшего нашего отца. Наступил момент исполнить и нам наш гражданский патриотический долг и, вместе с тем, христианский долг — выявить сущность христианской религии, которую мы исповедуем как религию мира, любви и братства, исключаящую всякое проявление вражды, человеконенавистничества и агрессии. Подписывая Воззвание, мы тем самым выражаем не только свою солидарность со всеми благородными людьми, борющимися за мир, но этим актом заявляем и о своей готовности защищать мир всеми доступными нам средствами и вместе с тем решительно осуждаем деятельность людей, враждебных делу мира».

Нет никакой возможности исчерпать богатейшее содержание всех откликов на Обращение Святейшего Патриарха Алексия, призвавшего верующих к единодушной поддержке Стокгольмского Воззвания. Обобщая выраженные в них чувства и мысли, можно сказать, что члены Церкви Христовой, чающие вечной жизни за гробом, вовсе не замыкаются в этом уповании и не выключают себя из потока настоящей временной жизни, а чувствуют себя сознательными участниками историче-

ского процесса, «работниками на исторической ниве, несущими историческое послушание каждый на своей борозде».

Это чувство истории, в особой степени свойственное церковным людям, говорит о многом и, прежде всего, о сознании ответственности за все происходящее в мире. «Все, что совершается на земле, имеет к нам отношение, за всякое зло мы ответственны, всякое добро зовет нас для своего осуществления». Поэтому Церковь ни к чему не безразлична в этом мире: ко всему она имеет собственное отношение и всякую вещь измеряет данной ей мерой.

По достоинству оценивает Церковь и замыслы врагов мира. Она видит в них или нравственных уродов, или сознательных противников добра, которые не желают исправлять социальную действительность, порождающую войны.

Но движение сторонников мира с его благородной целью добиться запрещения атомного оружия находит в лице Церкви сопутствующую силу, которая помогает людям доброй воли достигать условий, необходимых для умиротворения народов.

Среди этих условий Церковь ставит на первое место борьбу с первоисточником мировой испорченности — борьбу с грехом. Прямой целью этой борьбы является примирение человека с Богом, спасение души человека для вечной жизни, для Царства Божия, которое есть «не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14, 17). А попутно этой борьбой исправляется и весь строй земной жизни, которая, таким образом, делается для членов Церкви приготовлением к жизни будущей и через то просветляется, становится подвигом святости, подражанием Христу. Следовательно, Церковь, и только одна она, неустанно побуждает человека во имя высшей Святости, которая есть Сам Бог, идти все вперед и вперед в нравственном совершенствовании и тем самым способствует развитию человеческого общества, от которого христиане, совершающие свой путь в общении с другими людьми, не обособляются.

Таким образом, Церковь Христова, спасая человека для Царства Божия, начинает созидать его тут же, в условиях земной жизни, и, прежде всего, в душе человека, откуда благоухание любви и мира распространяется и на окружающих. Примером спасительного действия Царства Божия, созидаемого внутри нас, может служить опыт первохристианской общины и бесчисленной чреды святых, спасавшихся и прославленных в последующие времена. И сейчас христианам не нужно доказывать, что за 19 веков своего существования христианство наложило на мировую культуру и на основные учреждения и законы неизгладимый след.

Для общества спасительное действие Церкви благотворно сказывается в том, что она непрерывно осуществляет нравственное воспитание цельного человека, здорового духом и выполняющего свои земные обязанности в духе новой заповеди. В плане социальном Церковь способствует развитию и укреплению более совершенного общежития, отвечающего интересам всех людей. В то же время она учит своих членов блюсти достоинство и характер своего народа и, укрепляя национальное самосознание, вменяет в христианский долг верность своему земному отечеству. Не остаются в стороне от воздействия Церкви и международные отношения, в которые она постепенно вносит не только уважение к правам человека и каждого народа, но и дух умиротворения, о чем в наши дни свидетельствует помощь Церкви движению сторонников мира и единоклубная поддержка церковными людьми Стокгольмского Воззвания.

Веруя в Царство Божие и созидая его непрерывной борьбой с грехом, церковные люди питают в себе неисчерпаемый источник внутрен-

ней бодрости, столь необходимой в момент всеобщего напряжения и опасности, и твердо исповедуют, что мир есть «врата правды, отверстые к жизни» (Клим. I Кор. 104). Поэтому для церковного сознания содействие делу мира на земле составляет норму христианской жизни, естественное направление ее к цели, выражаемой полнотой бытия, когда Бог будет всяческая во всех. А самое дело мира, осуществляемое современным человечеством в движении его сторонников и в стремлении людей к социальной справедливости, Церковь рассматривает как поворот человеческих душ в сторону Царства Божия, которое, будучи жизненной целью христиан, оказывается невидимым, но действительным фактором благоустройства нашего земного, несовершенного мира.

С таким сознанием православные люди нашей страны, в лице архипастырей, пастырей и верных чад Церкви, единодушно поставили свои подписи под Стокгольмским Воззванием и тем самым внесли в дело мира новый существенный вклад.

А. Крашенинников

СОЮЗ МИРА

(К пребыванию в Москве Румынского Патриарха Юстиниана)

В отличие от принудительной централизации католицизма, Православие распадается на поместные Церкви, органически сочетаясь с национальными характерами разных народов. Но при этом оно остается единым исповеданием веры, духовно сближающим между собою эти народы и роднящим их во Христе, Спасителе нашем.

Этому духовному родству, более прочному, чем родство кровное, не препятствует и автономия местных национальных Церквей, которые с внешней стороны даже не связаны общим управлением. Напротив, отсутствие среди них видимого главы, обладающего первенством власти, свидетельствует о том, что Православные автокефальные Церкви имеют свой объединяющий центр в мире невидимом — в Лице Господа нашего Иисуса Христа.

В сознании своего единства во Христе, Православные автокефальные Церкви свято соблюдают молитвенно-евхаристическое общение между собою, осуществляя в нем заповеданное апостолом Павлом «единение духа в союзе мира» (Ефес. 4, 3).

Одним из внешних выражений этого церковного союза являются взаимные посещения и сослужения Предстоятелей и представителей Православных Церквей, подобные недавнему приезду в Москву Румынского Патриарха Юстиниана, прибывшего в сопровождении Митрополита, епископа и двух протоиереев Румынской Православной Церкви.

Прежде чем раскрыть значение этого посещения, следует сказать, что на протяжении последних пяти лет общение Русской и Румынской Православных Церквей особенно оживилось. В феврале 1945 г. румынская церковная делегация присутствовала в Москве на Поместном Соборе Русской Православной Церкви, а в мае того же года Святейший Патриарх Алексий отправил в Румынию свою делегацию, во главе с епископом Кишиневским Иеронимом, чтобы вручить Патриарху Никодиму Послание любви и дружбы, содержащее основы дальнейших взаимоотношений между Русской и Румынской Церквями.

В следующем 1946 г. Патриарх Румынский Никодим лично посетил Москву с целью возобновления братских связей с Русской Церковью, а также ради укрепления Православия и мира между русским и румынскими народами, недавно вышедшими из состояния войны.

Отвечая взаимностью, Святейший Патриарх Алексий, в сопровождении ряда духовных лиц, посетил Румынию в мае 1947 г. и в личном общении с Церковью Румынской еще более укрепил духовные узы любви, издавна соединявшие русский и румынский народы. А через год ту же миссию дружбы выполнил Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, который возглавлял в Румынии Патриаршую делегацию, послан-

ную на торжество интронизации вновь избранного Патриарха Юстиниана.

В июле 1948 г. новый Румынский Патриарх Юстиниан был приглашен Святейшим Патриархом Алексием на юбилейные торжества Русской Православной Церкви в связи с 500-летием ее автокефалии и принял здесь, в Москве, вместе с сопровождавшими его духовными лицами, живейшее участие в работе Церковного Совещания, посвященного обсуждению ряда вопросов общецерковного значения.

Единомыслённое решение этих вопросов на Церковном Совещании еще более сблизило поместные Православные Церкви и особенно благотворно отразилось на взаимоотношениях Предстоятелей Русской и Румынской Церквей. Показателем их дружбы явился проезд представителей румынского Патриарха Юстиниана в Москву Великим постом текущего года за драгоценными веществами, необходимыми для составления и освящения св. миро. Затем, 25 мая, прибыл в Москву и Святейший Патриарх Юстиниан, вместе с Митрополитом Яским и Молдавским Севастрианом, епископом Романским Феофилом и протоиереями Траяну Белашку и Михаилом Мадан.

Этот проезд Румынского Патриарха и его спутников ознаменовался для них личным общением с Патриархом Московским и всея Руси Алексием, с Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем, с некоторыми епархиальными епископами, с московским духовенством, с наставниками и учащимися Московской Духовной Академии и Духовной Семинарии и верующими москвичами. Соприкасаясь с различными сторонами нашей церковной жизни, румынские гости, однако, не оказались по отношению к ней посторонними зрителями, а становились ее участниками и через то опытно постигали благодатное единение духа в союзе мира с русским верующим народом, с его архипастьями и пастырями. Они воочию видели и убеждались, что русские церковные люди живут едиными интересами со всеми народами нашей великой страны, что они самоотверженно трудятся для процветания своего земного отечества, устремляясь в то же время своим духом к Отечеству небесному, что они, вместе со всем человечеством, хотят видеть на земле мир и благоволение в людях.

Важнейшим моментом общения румынских гостей с Русской Православной Церковью нужно считать их участие в совместных богослужениях с нашим Патриархом в Патриаршем Богоявленском соборе и в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры, которую они посетили в день праздника Святой Троицы. Вместе с поклонением древним русским святыням — Иверской иконе Божией Матери, мощам святителя Алексия и преподобного Сергия — это участие явилось духовным питанием у источников русской святости, сокровища которой делаются, таким образом, достоянием всего православного мира. В моменты подобных встреч у народных святынь христиане особенно ярко переживают и сознают свое духовное родство, которое становится источником единомыслия и солидарности.

Эти дары духовного союза двух Церквей не замедлили сказаться в совместном обсуждении важнейших вопросов текущей жизни. Главные темы определились сразу, с момента первой встречи. В живом обмене приветственными речами с обеих сторон выявилась забота о мире и о церковном единстве и содействии народам в достижении этого мира. Один из московских протоиереев, встречая Святейшего Патриарха Юстиниана в своем храме, так выразил эту заботу: «В посещении Вашего Святейшества мы видим особую к нам милость Божию, ибо в общении с Вами получаем возможность еще глубже почувствовать наше духовное родство с боголюбивым румынским народом и еще теснее соединиться с ним в утверждении идеалов Православия и в защите мира

во всем мире. Переживая это единение, мы знаем, что его источником является наша вера в Господа Иисуса Христа, соединившего нас Своєю всеобъемлющею любовью, и, как чада Его любви, мы неустанно стремимся быть и чадами мира и постоянно заботимся о том, чтобы жить в любви непорочно, без человеческого разделения. Эта церковная забота всегда служила и теперь много служит сближению православных народов, ибо через церковное общение и особенно через питание у единых источников святости все мы взаимно восполняем друг друга».

Таким восполнением явилось на этот раз специальное Совещание глав и представителей Русской и Румынской Православных Церквей, состоявшееся 30 мая. На Совещании, которое возглавлялось Святейшим Патриархом Алексием, присутствовали с обеих сторон: Святейший Патриарх Юстиниан, Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, Митрополит Ясский и Молдавский Севастиан, епископ Романский Феофил, епископ Рязанский и Касимовский Филарет, епископ Орловский и Брянский Флавиан, викарий прот. Траяну Белашку, прот. Михаил Мадан, протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, ректор Московской Духовной Академии прот. А. П. Смирнов, зам. председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии прот. Г. И. Разумовский и прот. П. Д. Филонов.

Первое слово Святейший Патриарх Алексий предоставил Митрополиту Николаю для сообщения о вкладе Русской Православной Церкви в дело защиты мира. Митрополит Николай подробно изложил всю историю выступлений Русской Православной Церкви в защиту мира, начиная с обращения к христианам всего мира в 1948 г. от лица Всеправославного Совещания и кончая присоединением к Стокгольмскому Воззванию о запрещении атомного оружия. Заканчивая свой доклад, Митрополит Николай сказал, что Русская Православная Церковь неизменно стоит за всеобщий мир и за подлинную демократию. Вместе со всем свободолобивым человечеством она горячо верит, что их волей и совместными действиями будут сломлены усилия поджигателей войны.

Затем с призывом к усилению церковной борьбы за мир выступил прот. Г. И. Разумовский, который напомнил о наблюдаемом ныне редкостном единодушии между лидерами католического и протестантского мира в вопросе об оправдании нападения на те страны, где православные люди содействуют строительству новой справедливой жизни.

После него Патриарх Юстиниан сообщил о мероприятиях, осуществляемых Румынской Православной Церковью в защиту мира. Он сказал, что Румынская Православная Церковь входит в Национальный Румынский Комитет защиты мира и оказывает ему большое содействие многочисленными выступлениями духовенства в храмах и в печати. По всей стране образовалось до 8.000 приходских комитетов защиты мира, организующих собрания с целью разъяснения верующим задач движения сторонников мира. Священный Синод Румынской Православной Церкви подписал недавно Стокгольмское Воззвание.

В результате обсуждения вопроса об усилении работы Русской и Румынской Православных Церквей в защиту мира, Совещание выработало следующий акт:

«Патриарх Московский и всея Руси Алексий и Патриарх Румынский Юстиниан, при участии, со стороны Русской Православной Церкви, — Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, епископа Орловского и Брянского Флавиана, епископа Рязанского и Касимовского Филарета, протопресвитера Н. Ф. Колчицкого, прот. А. П. Смирнова, прот. Г. И. Разумовского и прот. П. Д. Филонова; со стороны Румынской Православной Церкви — Высокопреосвященного Митрополита Молдавии и Сучавы Севастиана, Преосвященного епископа Романского Феофила, прот. Михаила Мадана и прот. Траяну Белашку, викария Трансильван-

ского Митрополита в Сибирь, после совместного обсуждения вопросов, связанных с делом защиты мира во всем мире, пришли к единодушному заключению, что во всех этих вопросах, как в идеологическом отношении, так и в отношении определенных мероприятий в борьбе за мир, они единомысленны, одушевлены твердым намерением и впредь хранить это единство мнений и действий и признают дело борьбы за мир одной из главнейших задач Церкви в настоящее время.

Обе стороны приняли решение согласованно выступать в защиту мира в международном масштабе, осведомлять друг друга обо всех внутренних мероприятиях в деле борьбы за мир, призывать верующих к горячей молитве за мир и вообще в еще больших размерах проводить работу по защите мира среди верующих своих стран. Было также решено уполномочить члена Постоянного Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира Митрополита Николая выступать в этом Комитете и от лица Румынской Православной Церкви, если сама Румынская Церковь в том или ином случае не будет иметь в Комитете своего представителя».

Этот акт, подписанный всеми участниками Совещания, закрепил сотрудничество Русской и Румынской Православных Церквей в деле совместных выступлений в защиту мира и показал плодотворность их общения, прежде всего, в смысле единого понимания современных задач Церкви, из которых одни обязывают нас чутко отзываться на все нравственно-добрые движения в социальной среде, а другие зовут к духовной работе над усвоением Богу человеческих душ и к содействию стремлениям своего народа стать на более высокую ступень общественной жизни.

А. К.

Церковная жизнь

СЕРГИЕВСКИЕ ТОРЖЕСТВА В ЛАВРЕ

Церковное торжество, ежегодно совершаемое в Троице-Сергиевой Лавре 18 июля в память обретения честных мощей Преподобного Сергия Радонежского, представляется для православного сознания событием большого религиозного смысла. Им освещается не только жизненный подвиг преподобного основателя Лавры, но и путь нашей жизни, по которому мы идем тем увереннее, чем чаще припадаем к источникам святости, подобным памяти «чюдного старца Сергия».

В этом году число паломников, пришедших за благодатным пополнением своих сил к преподобному Сергию, было особенно велико. Влекомые духовным голодом, они пришли к мощам преподобного за утешением, за помощью, за исцелением, за наукой жить угождая Богу. Пришли учиться у святого христианскому общежитию, чтобы уметь служить своим братьям и своей Родине в современных условиях.

Накануне праздника, в 3 часа пополудни, Святейший Патриарх Алексий, в сослужении двух архиепископов, совершил в Успенском соборе молебен с акафистом преподобному Сергию, ходатаю и молитвеннику за русский народ перед Богом, а в 6 час. вечера в том же соборе и еще в двух лаврских храмах началось всенощное бдение.

Святейший Патриарх возглавлял служение в Успенском соборе, ему сослужили несколько Преосвященных. Перед первой кафизмой им было прочитано народу краткое житие Преподобного Сергия, законченное словами его поучения: «Не скорбите, братие, но уразумевайте о всем волю Божию; всех молю: внимайте себе, имейте страх Божий, и чистоту душевную, и любовь нелицемерную; к сим и страннолюбие, и смирение, и пост, и молитву. Пищу и питье в меру; чести и славы не любите, паче же всего бойтесь и поминайте час смертный и второе пришествие...».

Такова спасительная норма жизни, преподанная нам преподобным Сергием. Она не предписывает нам уединения в пустыне, не ограничивает духовную жизнь одним созерцанием, а возвращает к человеческим отношениям, в которых христианами должна руководить нелицемерная любовь и воля Божия. Недаром преподобный, желавший «един жити в пустыни и тако скончаться на месте сем», помимо своей воли последовал нужде своего времени и стал основателем и устройтелем монастырского общежития. Недаром на месте пустыни теперь — целый город с Лаврой в центре.

В самый день праздника в Лавре было совершено четыре литургии. Самую раннюю из них возглавлял в Трапезной церкви Преосвященный Кирилл, епископ Пензенский и Саранский, в сослужении четырнадцати иеромонахов и священников. Многие причастники приступили за этой службой к св. Чаше — верный показатель стремления верующих к чистоте душевной, заповеданной преподобным. Многочисленны были причастники и за другими литургиями.

Перед поздней литургией из Успенского собора вышли все священнослужители в облачениях и под звон колоколов направились к Патриаршiemу покоям для встречи Патриарха. В сопровождении сонма архипастырей Святейший Патриарх вышел из своих покоев, и вся процессия направилась в Троицкий собор для того, чтобы приложиться к мощам преподобного Сергия. Впереди шли священосцы, за ними монастырская братия, затем хор и длинная чреда священнослужителей, замыкаемая сонмом архиереев и Святейшим Патриархом, в белом куколе и голубой мантии.

Из Троицкого собора это торжественное шествие направились в Успенский собор. В нем за Божественной литургией Святейшему Патриарху сослужили: Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий, архиепископ Горьковский и Арзамасский Корнилий, архиепископ Пекинский и Китайский Виктор, архиепископ Иоанн, находящийся на покое, архиепископ Молотовский и Соликамский Иоанн, епископ Херсонский и Одесский Никон, епископ Орловский и Брянский Флавиан, епископ Волынский и Ровенский Панкратий, а также Управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, Ректор московских духовных школ прот. А. П. Смирнов, Наместник Лавры архимандрит Иоанн и прот. Феодор Ду из Китая.

В прошлом Троице-Сергиева Лавра в торжественные дни видела в своих храмах еще большие соборы священнослужителей, особенно в этот день, но несомненно впервые за все время существования Лавры в совершении литургии принимали участие представители Православной Церкви Китая. Один из них, сын китайского народа, приехал в самое сердце русской церковной жизни затем, чтобы принять здесь монашество и сан епископа.

Так расширяется круг действия благодати, исходящей из Лавры преподобного Сергия. Его заветы принимают новые ученики. За литургией один из лаврских иеродиаконов — Иннокентий был возведен в сан иеромонаха. Был также рукоположен в сан иеродиакона только что окончивший Московскую Духовную Академию молодой кандидат богословия Анатолий Мельников, принявший монашеский постриг с именем Антония. Это — новые всходы монашества, которым надлежит продолжать подвиг преподобного в наше время.

После литургии, перед молебном, Святейший Патриарх обратился к молящимся с кратким словом, в котором сказал, что преподобный Сергий направлял людей на путь спасения не только при жизни. И теперь, спустя несколько веков после своей кончины, он продолжает оставаться таким же руководителем и наставником для всех, кто к нему обращается за помощью.

Молебен закончился обычными многолетиями, и все участники богослужения, во главе с Патриархом, двинулись торжественным шествием в трапезную, чтобы затем отправиться к исполнению своих повседневных дел.

Так великий подвижник продолжает жить со своим народом, привлекая к себе новых собратий, учеников и почитателей. Так, питаясь у источника его пламенной святости, мы почерпаем из него духовную силу, способную противостоять вражеским замыслам и наветам.

А. В.

ХРОНИКА

27 июля с. г. в зале заседаний Московской Патриархии состоялось наречение во епископа Тянь-Цзиньского архимандрита Симеона (Ду), по национальности — китайца.

Наречение совершил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий при участии: Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, Митрополита Пражского и всея Чехословакии Елевферия, Архиепископа Пекинского и Китайского Виктора, епископа Орловского и Брянского Флавиана и епископа Вологодского и Череповецкого Гавриила.

В воскресенье, 30 июля, в Патриаршем Богоявленском соборе состоялась хиротония архимандрита Симеона во епископа Тянь-Цзиньского. Хиротонию совершил Святейший Патриарх Алексий, в сослужении Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, Митрополита Пражского и всея Чехословакии Елевферия, Архиепископа Пекинского и Китайского Виктора, епископа Орловского и Брянского Флавиана и епископа Вологодского и Череповецкого Гавриила.

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНЫХ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ЦЕРКВЕЙ

ВНУТРЕННЕЕ ДЕЛО ПОЛЬСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В свете евангельской оценки современных мировых событий совершенно немыслимо представить себе какое-либо расхождение между поместными Православными Церквами, которое могло бы вызываться мотивами, чуждыми «единению духа в союзе мира» (Еф. 4, 3). Нельзя также допустить, чтобы те или иные вопросы, возникающие между Церквами, превращались в длительные недоразумения, способные омрачить отношения сторон, призванных сохранять единство в любви и подавать пример евангельского единомыслия всем христианам.

Но история свидетельствует, что междуцерковные недоразумения — явления нередкие, особенно там, где возникает дух первенстволюбия, где интересы церковные служат прикрытием личных интересов или политических расчетов. Во всех таких случаях канонические основы церковной жизни подвергаются искажению.

Одно из подобных недоразумений имело место в недавнем прошлом между Русской и Константинопольской Церквами по вопросу об автокефалии Православной Церкви в Польше. Сущность дела заключалась в том, что в 1924 г. Константинопольская Патриархия утвердила самочинную автокефалию Польской Православной Церкви, входившей, наряду с прочими епархиями, в состав Церкви Российской.

Оставляя пока в стороне мотивы, которыми оправдывали введение автокефалии ее учредители, до сих пор остается неясным, «на основании каких канонических правил часть Всероссийской Православной Церкви, без согласия Поместного Собора и благословения ее Предстоятеля, могла стать независимой, и какими каноническими правилами руководясь, Святейший Мелетий IV, бывший Патриарх Константинопольский, счел себя вправе простираť свою власть на часть Патриархата Российского?»¹.

В то время Патриарх Тихон, который задал этот вопрос в письме Митрополиту Варшавскому и всея Польши Дионисию, конечно, не знал, что Патриарх Мелетий IV, уже изгнанный турецкой властью из Константинополя, «был прежде всего политиком, приносившим в жертву, во имя личных и политических интересов, интересы церковные, и что его кипучая, но часто отступавшая от православных начал деятельность принесла не мало вреда Православной Церкви»².

По условиям времени Главе Российской Церкви не могло быть известно в полной мере и то обстоятельство, что именно Мелетий IV измыслил и стал проводить в жизнь теорию о подчинении Константинопольскому Патриарху всей православной диаспоры, всего православного «рассеяния», под которым «греки, — как поясняет проф. С. В. Троиц-

¹ Из письма Патриарха Тихона Митрополиту Дионисию от 23 мая 1924 г.

² Проф. С. В. Троицкий. Будем вместе бороться с опасностью, см. «Ж. М. П.», 1950 г., № 2, стр. 37.

кий, — стали понимать православных всех национальностей, в том числе и русских, живущих вне границ автокефальных Церквей»³.

Но практически эта теория Мелетия IV дала себя знать сначала в незаконном распространении юрисдикции Константинопольского Патриарха на епархии Российской Церкви в Польше, а затем в утверждении той же Константинопольской Патриархией самочинной автокефалии Польской Православной Церкви⁴ в угоду тогдашнему руссофобскому правительству Пилсудского. Рассматривая вопрос о каноничности этого акта, проф. С. В. Троицкий писал в 1949 г.: «Провозгласив автокефалию части Русской Церкви, вопреки воле верховной власти Русской Церкви, Константинопольский Патриарх нарушил каноны, запрещающие епископам одной Церкви вмешиваться во внутренние дела другой, и тем совершил тяжелое каноническое преступление»⁵.

Сущность этого преступления можно определить как нарушение единства церковной жизни, как внесение — в данном случае — духа вражды в согласную дотоле семью верующих Церкви Российской в угоду антирусской политике тогдашнего польского правительства.

Сейчас нет нужды распространяться об этой политике, ибо она весьма памятна нашему поколению, а справка об истинном источнике самочинной автокефалии Польской Церкви содержится в ответном письме Собора епископов Православной Митрополии в Польше Патриарху Тихону от 16 августа 1924 г. Там сказано, что после предоставления Православной Церкви в Польше автономии⁶ началось правильное ее устройство. В январе 1922 г. состоялся первый Собор епископов, в мае — второй, а в середине июня того же года — третий Собор. «Собор этот, — как сказано в письме, — был открыт речью министра-президента Польши, который выразил пожелание правительства о необходимости иерархического устройства Православной Церкви в Польше и безотлагательного принятия, в виду устранения в Москве канонической власти Православной Церкви, решения о самостоятельности Православной Церкви в Польше на началах автокефалии»⁷.

Таким образом, сейчас уже нет никаких оснований сомневаться в том, что автокефалия Польской Православной Церкви возникла в 1924 г. под явным давлением правительства Пилсудского, а это давление могло диктоваться лишь целями колонизации русского православного населения Польши и порабощения Православной Церкви Ватикану через унию. Ясно теперь и то, что Константинопольский Патриарх Мелетий IV, в каких-то политических или иных целях, пошел навстречу этим намерениям польского правительства, утвердив автокефалию Польской Православной Церкви помимо Матери-Церкви Российской, которой лишь и принадлежало по канонам это право.

Возникшее недоразумение усугублялось тем, что Константинопольская Патриархия оставалась как бы в стороне от конфликта, а Митрополит Дионисий взял на себя неблагодарную задачу оправдывать самочинную автокефалию возглавляемой им Польской Церкви затруднениями в сношениях с Москвой и другими мотивами, несовместимыми с каноническим послушанием Матери-Церкви.

Но, прикрывая этими мотивами давление правительства и облегчаемое им желание церковной независимости, он все же сознавал неправо-

³ Там же, стр. 37.

⁴ Томос на автокефалию Польской Православной Церкви был издан Константинопольским Патриархом Григорием VII 13 ноября 1924 г.

⁵ Проф. С. В. Троицкий. По поводу неудачной защиты ложной теории, «Ж. М. П.» 1949 г., № 12, стр. 49.

⁶ Письмо Патриарха Тихона от 14—27 сентября 1921 г.

⁷ Письмо Собора епископов Православной Митрополии в Польше Его Святейшему Тихону, Патриарху Московскому и всея России, от 16 августа 1924 г., «Вестник Православной Митрополии в Польше» 1924 г., 30 ноября, № 35, стр. 3.

мерность своего отношения к Матери-Церкви и в дальнейшей переписке, сначала с Патриаршим Местоблюстителем, а затем с его Заместителем Митрополитом Сергием, иногда вспоминал о своем долге по отношению к Матери-Церкви⁸, обещая при первой же возможности добиться от нее благословения на самостоятельное существование Польской Православной Церкви, уже утвержденной, по его мнению, в автокефалии другими Православными Церквями.

Судя по письмам, тревога совести сменялась у Митрополита Дионисия сознанием совершившегося факта, которым он и пытался защищаться от канонических обвинений со стороны Митрополита Сергия. Но попытки этой защиты были крайне слабыми и рушились при первом же соприкосновении с сокрушительными доводами Митрополита Сергия. Он писал Митрополиту Дионисию, что временная автономия, предоставленная Патриархом Тихоном всем церковным соединениям⁹, «давала Польской Церкви совершенно безболезненный выход из всяких затруднительных положений» и что «обращаться, в нарушение канонов, за утверждением митрополита к чужому патриарху не было нужды»¹⁰.

В ответ на эти доводы Митрополит Дионисий писал: «Содержание Вашего последнего письма таково, что я не вижу возможности официально отвечать на него. Ведь фактически автокефалия наша уже провозглашена, и с этим надо считаться»¹¹.

Но в том-то и дело, что канонической автокефалии не было и Митрополит Дионисий защищал самочинный раскол, которого православная паства Польши вовсе не желала. Заместитель Патриаршего Местоблюстителя Митрополит Сергей терпеливо доказывал ему и братски убеждал отказаться от губительного для Церкви начинания, не отрывать искусственно и насильственно православной паствы в Польше от векового союза с Церковью Русской и тем не подвергать ее невзгодам внутренней церковной анархии. Он писал Митрополиту Дионисию: «Пусть предстоящий у Вас Собор обсудит и вопрос об автокефалии, пусть даже сделает заключение о правах на автокефалию и о желательности введения последней, но пусть он торжественно и мужественно откажется от автокефалии незаконной, пригласит православную паству в Польше оставаться в каноническом общении с Московской Патриархией и от законного источника — от Поместного Собора Святой Православной Церкви Русской ожидает себе автокефалии уже законной, а не самочинной, — спасительной, а не губительной»¹².

Из этих увещаний Митрополита Сергия видно, что от Митрополита Дионисия не требовалось ничего невозможного или превышающего меру архипастырского долга и мужества, что Заместитель Главы Русской Церкви скорбел не об отторжении церковной области, а о самочинном нарушении церковного единства. Он даже допускал возможность автокефалии для Польской Церкви, но убеждал Митрополита Дионисия в необходимости законного пути к ней через соборное решение Матери-Церкви.

* * *

Дальнейшее течение дел показало, что Митрополит Дионисий предпочел воспользоваться автокефалией незаконной и в силу этого пребывал в разобщении с Матерью-Церковью до конца второй мировой войны. За это время в настроении Митрополита Дионисия не произошло

⁸ Письмо Митрополита Дионисия Митрополиту Сергию от 29 ноября 1927 г.

⁹ Указ от ноября 1920 г.

¹⁰ Письмо Зам. Местоблюстителя Митрополита Сергия от 4 января 1928 г.

¹¹ Письмо Митрополита Дионисия от 26 марта 1928 г.

¹² Письмо Зам. Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия от 26 июня 1930 г.

никаких изменений. Зато политические перемены, наступившие в Польше после ее освобождения от фашистских захватчиков, прояснили и каноническое сознание Польской Церкви, которое напомнило ей о необходимости возобновить отношения с Матерью-Церковью Российской.

Но на этот раз паства оказалась впереди пастыря, и Правящая Коллегия по управлению делами Польской Православной Церкви уполномочила особую делегацию отправиться в Москву, к Святейшему Патриарху Алексию, чтобы испросить у него благословение на автокефальное бытие Православной Церкви в Польше. Делегация заявила, что Польская Церковь признает неканоничной и недействительной ту автокефалию, какая была дана ей Константинопольским Патриархом в 1924 г., и просит Русскую Церковь о даровании ей канонической автокефалии.

Учитывая значительное число православного населения в Польше и верность всей паствы Православию, Святейший Патриарх и Священный Синод Русской Православной Церкви, в совместном заседании 22 июня 1948 г., удовлетворили просьбу Польской Церкви и предоставили ей право на автокефалию.

Этому решению предшествовало следующее обращение делегации к Святейшему Патриарху Алексию и состоящему при нем Священному Синоду:

«1. Польская автономная Церковь признает неканонической и недействительной автокефалию Польской Церкви, провозглашенную Томосом Константинопольского Патриарха Григория VII от 13.XI 1924 г. (№ 4588) и испрашивает благословение Матери-Русской Церкви на каноническую автокефалию.

2. Ввиду того, что Митрополит Польской Церкви Дионисий пребывает в отделении от Матери-Русской Православной Церкви, при чем он не раз в письмах Патриарху Московскому утверждал, что Польская Церковь получила от Церкви Константинопольской каноническую автокефалию, — Польская Церковь не может продолжать с ним молитвенного и литургического общения и не будет впредь возносить его имя за богослужением как имя своего Предстоятеля.

3. Равным образом, Польская Церковь прекращает молитвенное общение со всеми священнослужителями и мирянами Польской Церкви, разделяющими упомянутое заблуждение Митрополита Дионисия, впредь до их раскаяния».

В ответ на это обращение последовало следующее постановление Святейшего Патриарха и Священного Синода:

«1. Принимая во внимание отказ Польской Церкви от ее неканонической автокефалии, Святейший Патриарх и Священный Синод ныне же восстанавливают с ней каноническое молитвенное и литургическое общение и дают ей право на полное самостоятельное управление.

2. По утверждении Собором епископов Православной Русской Церкви автокефалии Польской Церкви, Польская Церковь избирает Главу своей Церкви. К этому времени Польская Церковь получает устройство, требуемое канонами для автокефалии»¹³.

Этим актом, вскоре подтвержденным согласием всех правящих епископов Русской Православной Церкви¹⁴, завершилась история канонического недоразумения между Русской и Константинопольской Патриархиями, с одной стороны, и между Русской и Польской Церквами — с другой. Ошибка, допущенная 25 лет назад Митрополитом Дионисием,

¹³ Акт от 22 июня 1948 г. о воссоединении Польской Православной Церкви с Русской Православной Церковью и о даровании ей автокефалии.

¹⁴ Телеграммы правящих архиереев Русской Православной Церкви с подтверждением Акта от 22 июня 1948 г. о воссоединении Польской Православной Церкви и даровании ей автокефалии.

А К Т

О ВОССОЕДИНЕНИИ ПОЛЬСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
С РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ
И О ДАРОВАНИИ ЕЕ АВТОКЕФАЛИИ.

1. ОБРАЩЕНИИ ДЕЛЕГАЦИИ ПОЛЬСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
К СЯТЕШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЙ РУСИ
АЛЕКСИЮ
И СОСТОЯЩЕМУ ПРИ НЕМ СВЯЩЕННОМУ СИНОДУ.

1. Польская автономная Церковь признает неканонической и недействительной автокефалию Польской Церкви, провозглашенную Томосом Константинопольского Патриарха Григория XI от 13.XI.1934г. (№ 4588) и испрашивает благословение Матери - Русской Церкви на каноническую автокефалию.

2. Ввиду того, что Митрополит Польской Церкви - Дионисий пребывает в отделении от Матери - Русской Православной Церкви, причем он не раз в письмах к Патриарху Московскому утверждал, что Польская Церковь получила от Церкви Константинопольской каноническую автокефалию, - Польская Церковь не может продолжать с ним молитвенного и литургического общения и не будет впредь возносить его имя за богослужением, как имя своего Предстателя.

3. Таким образом, Польская Церковь прекращает молитвенное общение со всеми священнослужителями и мирянами Польской Церкви, разделяющими упомянутое заблуждение Митрополита Дионисия, впредь до их раскаяния.

И. В ОТВЕТ НА ЭТО ОБРАЩЕНИЕ ПОСЛЕДОВАЛО ПОСТАНОВЛЕНИЕ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА И СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

1. Принимая во внимание отказ Польской Церкви от
ее неканонической автокефалии, - Святейший Патриарх и
Священный Синод - ныне же восстанавливают с ней канони-
ческое молитвенное и литургическое общение и дают ей
право на полное самостоятельное управление.

2. По утверждении Собором Епископов Православной
Русской Церкви автокефалии Польской Церкви, - Польская
Церковь избирает Главу своей Церкви. К этому времени
Польская Церковь получает устройство, требуемое Кано-
нами для автокефалии.

+ Александр Патриарх Московский

22 Марта 1948 г. Всел. Р. С. —

Маслава.

+ Михаил Митрополит Крутицкий

и Коломенский

Владимир, Архиепископ Дмитровский

+ Нестор, Епископ Курский и Белгородский

+ Николай, Епископ Симбирский и Вятковский

+ Митрополит Смоленский и Калининский

+ Митрополит Армянский Католикос и Таврический

+ Григорий, Епископ Рязанский

Архиепископ Мурманский и Кольский

Григорий, Епископ Казанский

Самойлов, Серафимович

Упр. и в. д. делами Московского Патриархата
Потомственный Секретарь Николай Кобзарь

была исправлена в 1948 г. в Московской Патриархии. Вмешательство Константинопольского Патриарха во внутреннее дело Русской Церкви оказалось ненужным, а терпение Русской Церкви вознаградилось рождением автокефальной Православной Польской Церкви, отныне самостоятельной в решении своих внутренних дел, в частности, в деле избрания своего Предстоятеля.

Как и следовало ожидать, православная паства в Польше с удовлетворением и облегчением восприняла весть о законном утверждении автокефалии Польской Церкви, и временный заместитель ее Главы архиепископ Белостокский и Бельский Тимофей выразил, от лица всей Церкви, глубокую благодарность Святейшему Патриарху Алексию и всему Священному собору епископов. «Верю, — писал архиепископ Тимофей 4 декабря 1948 г., — что юная автокефальная Православная Польская Церковь, пребывая в тесном молитвенном общении со старейшей Сестрой-Церковью Русской и укрепляемая ее святыми молитвами, преодолеет все невзгоды и трудности, благоустроит свою внутреннюю жизнь и будет вносить свой посильный вклад в спасительный труд по водворению мира, добра и справедливости на земле».

* * *

Так получила умиротворение Польская Православная Церковь, но ее бывший глава Митрополит Дионисий, повидимому, продолжал упорствовать в своей ошибке, ибо оказался в стороне от церковной жизни, которая, при помощи Матери-Церкви, вошла в нормальное русло канонической автокефалии. Оказавшись в положении пастыря, оставленного овцами, он прислал Святейшему Патриарху Алексию следующее письмо, помеченное 22 августа 1948 г.:

«Ваше Святейшество, Святейший Владыка Патриарх Алексий! «У Бога нашего милосердие и прощение», — этими словами святого ветхозаветного пророка, исполненный уничижения, скорби и сокрушения о грехах своих, обращаюсь к Вашему Святейшеству и молю Вас быть моим Предстателем и Ходатаем перед Великою Матерью-Церковью.

Тяготы прещения, постигшие меня от Вашего Святейшества купно со Священным Синодом, не в состоянии вынести душа моя, и по долгу совести я умоляю Вас принять мое, хотя и запоздалое, но искреннее покаяние во всех содеянных мною по отношению к Матери-Церкви прегрешениях.

Сознавая временность и каноническую неполноту автокефалии, дарованной Святейшим Константинопольским Патриархом в 1924 г., я признаю и исповедую святую необходимость благословения Великой Матери-Церкви Российской на автокефальное бытие Ее юнейшей дочери-Польской Православной Церкви.

Я сыновне молю Ваше Святейшество не лишать меня в дальнейшем литургического и канонического общения с Великой Матерью-Церковью Российской, которая меня воспитала и вознесла на высоту Епископства, ни с ее вернейшей Дщерью-Церковью Польской, с которой связывает меня двадцатипятилетняя страда святительского служения и труда.

Устами Псалмопевца взываю к Вашему Святейшеству: «Господи! Услыши глас мой, вонми гласу моления моего. У Тебе бо прощение, да благоговеют пред Тобою!»

Теми же мыслями и чувствами преисполнен и я, грешный, в настоящее время и жестоко терзаюсь и страдаю. Все же я не теряю надежды и твердо уповаю и верю во всепрощающую любовь Вашего Святейшества и Великой Матери-Церкви Российской: «Надеюсь на Господа, надеется душа моя, на слово Его уповаю».

Вашего Святейшества нижайший послушник Митрополит Дионисий» (письмо Митрополита Дионисия от 22 августа 1948 г.).

†
Его Святейшество
Святейшему Алексию,
Патриарху Московскому и всея Руси.

Ваше Святейшество,
Святейший Владыка Патриарх
Алексий!

„И Бог намъ милосердие и прощение“ — этими словами Святого Ветхозаветного Пророка, исполненный умиления, скорби и сокрушения в грехах своих, обращался к Вашему Святейшеству и мною Вам быть моим Представителем и ходатаемъ предъ Великою Матерью-Церковью.

Грѣхоты прегрѣшихъ, постигши меня отъ Вашего Святейшества, крѣпко со Священнымъ Синодомъ, не в соответствии съ совестью души моея, и по долгу совести я умоляю Васъ принять мое, хотя и запоздалое, но искреннее покаяние во всехъ содеянныхъ мною по отношению къ Матери-Церкви прегрѣшенияхъ.

Сознавая временность и кратковременность непомогу отхождати, Грѣшникъ Святейшимъ Коенсалистическимъ Патриархомъ в 1924 году, я признанъ и исполню святыя заповѣди Божіи и послѣдствія Великой Матери-Церкви Вселенской

на автомобильные борта Ея юнейшей дочери-Пол-
ской Православной Церкви.

Я сыновне молю Ваше Святтейшество не лишай-
меня в дальнейшем митрополической и католической общи-
ны с Великой Матерью-Церковью Вселенской, которая не-
боспитана и вознена на восточну Епископства, ни с ее вер-
нейшей Дщерью-Церковью Польской, с которой связа-
н мой двадцатипятилетняя страда свято-
мольная скупщина и прира.

Ужасам Псалмовых звало к Вашему Святтейше-
ству: „Богородице! Услыши мольбу, возьми меня
молению моему. У Тебе бо прощение, да dialogo-
суюсь пред Тобяю?“

Ты же ты мольбою и возмужишь прощание
и я, грешный, в настоящее время, и тесного
перзаю и скардню. Все же я не теряю наде-
жды и твердо упрямлю и верю во всепрощающую
милость Вашего Святтейшества и Великой Матри-
Церкви Вселенской; надеюсь на Божью, надеется
душа моя, на слово Его упрямлю?“

Вашего Святтейшества
неотомный послушник
Митрополит Яковлев.

Варшава,
22 октября 1948 года.

Святейший Патриарх и Священный Синод, выслушав принесенное в письме к Патриарху Митрополитом, быв. Варшавским, Дионисием «искреннее покаяние во всех содеянных по отношению к Матери-Церкви прегрешениях» и его усердное ходатайство о снятии с него тяготеющего на нем прещения Матери-Церкви и о принятии его в каноническое общение, постановил:

«1. Удовлетворить ходатайство Митрополита Дионисия и, ради искреннего раскаяния его, считать каноническое общение его с Матерью-Русской Церковью восстановленным.

2. Считать возможным оставление за ним, в виду исполнившегося 35-летия его служения в епископском сане, — сана Митрополита, но без присвоенного ему в период его выхода из юрисдикции Московской Патриархии титула «Блаженнейший».

3. Сообщить Преосвященному Митрополиту Дионисию о состоявшемся 22 июня 1948 г. постановлении Патриарха Московского и Епископата Русской Православной Церкви о даровании Православной Церкви в Польше прав автокефалии»¹⁵.

Как видно из постановления, Святейший Патриарх Алексий и Священный Синод признали Митрополита Дионисия кающимся епископом, поскольку он, в своем письме от 22 августа, признал, что на нем тяготеет прещение со стороны Матери-Церкви за содеянные им по отношению к ней прегрешения. Искренний тон этого признания, не подлежащий никакому сомнению, заставил принять покаяние Митрополита Дионисия с полным сочувствием и пониманием его «тягостного и скорбного положения» и восстановить в общении с Матерью-Русской Церковью.

Признавая в своем письме «временность и каноническую неполноту автокефалии, дарованной Святейшим Константинопольским Патриархом в 1924 г.», и исповедуя «святую необходимость благословения великой Матери-Церкви Российской на автокефальное бытие ее юнейшей Дщери-Польской Православной Церкви», Митрополит Дионисий отказался от признания незаконной автокефалии, данной Патриархом Григорием VII, отказался и от того, что было получено им от Патриарха в связи с автокефалией, в частности, от титула «Блаженнейший». Поэтому, оставляя Преосвященному Дионисию сан Митрополита во внимание к его 35-летнему служению в сане епископа, Священный Синод не признал за ним титула «Блаженнейший», присвоенного ему в связи с незаконной автокефалией.

Не признал Синод Митрополита Дионисия и Главой Польской Церкви, поскольку этим главенством он пользовался также незаконно, без благословения Матери-Церкви. К тому же воссоединение Митрополита Дионисия с Русской Церковью произошло после того, как Польской Церкви была дарована законная автокефалия, в силу которой избрание главы стало ее внутренним делом.

* *
*

Казалось бы, историю недоразумения, вызванного вмешательством Константинопольской Патриархии во внутреннее дело Русской Церкви, можно считать законченной, ибо Православная Церковь в Польше откасалась от самочинной автокефалии 1924 г. и получила законную автокефалию от Матери-Церкви в 1948 г. Хотелось также думать, что, в связи с таким поучительным исходом дела, каноническое сознание

¹⁵ Постановление Святейшего Патриарха и Священного Синода от 9 ноября 1948 г.

Константинопольской Церкви должно бы проясниться в той степени, какая необходима для здоровой оценки полученного урока.

Но в действительности оказалось, что недоразумение не кончилось, хотя и перестало быть фактом церковной жизни. В феврале текущего года Патриарх Константинопольский Афинагор обратился к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию с Посланием, из которого можно заключить, что Патриарший престол второго Рима как бы не заметил преподанного ему урока в канонической несостоятельности Томоса Григория VII и остался в убеждении, что «с признанием и Русской Церковью необходимости автокефалии Польской Церкви вполне осуществляется каноническое соучастие всех поместных Церквей»¹⁶.

Получилось так, что по мнению Патриарха Афинагора, Русская Церковь только присоединилась к признанию автокефалии Польской Церкви, дарованной ей Константинопольским Патриархом в 1924 г., и таким образом одобрила его вмешательство в свои дела и признала законным и спасительным самочинное деяние Польской Церкви, вопреки своим же протестам, исходящим от Патриарха Тихона и от его преемников по возглавлению Русской Церкви. А эти протесты не только были и продолжают быть выражением канонического сознания Русской Церкви, но, в свете событий 1948 г., остаются свидетельством правильности ее канонической позиции в разбираемом вопросе.

С этой позицией Русской Православной Церкви, разумеется, согласны теперь и поместные Церкви, поскольку все они, в том числе и Константинопольская, признали автокефальное бытие Польской Церкви, дарованное ей Матерью-Русской Церковью. Что касается «канонического соучастия всех поместных Церквей» в признании незаконной автокефалии 1924 г., то как раз этого соучастия и не было. В 1949 г. проф. С. В. Троицкий писал по этому поводу: «Несмотря на то, что польское правительство организовало специальную поездку Митрополита Дионисия на Восток с целью убедить другие автокефальные Церкви признать польскую автокефалию, эта попытка не удалась. Одни Церкви ответили уклончиво, другие, например, Сербская и Болгарская, категорически отказались признать неканоническую автокефалию Польской Церкви, а Патриарх Антиохийский Григорий дважды писал Митрополиту Антонию, что подобного рода вмешательство, помимо просьбы и вопреки желанию и воле законной церковной власти Всероссийского Патриарха, недопустимо» («Ж.М.П.» 1949 г., № 12, стр. 52).

Отсутствие единомысленного соучастия поместных Церквей в признании данной автокефалии не могло быть восполнено и участием Константинопольской Церкви, которая вовсе не располагает правом провозглашать автокефалии вне границ своей юрисдикции. Это с очевидностью следует из 8 правила III Вселенского Собора, 39 правила VI Вселенского Собора и 24(17) правила Карфагенского Собора.

Если же находившаяся в Польше часть Русской Церкви позволила себе обратиться за утверждением своей автокефалии к Константинопольскому престолу, то со стороны последнего она подлежала не поощрению, а вразумлению. Во всяком случае Константинопольской Патриархии следовало точно выяснить, как Мать-Русская Церковь относится к намерениям своей Дщери-Церкви Польской, тем более, что это отношение было высказано неоднократно.

Но Константинопольская Церковь поступила вопреки канонической правде междуправославных отношений и подала новый повод обвинить себя в подражании первому Риму.

От этого обвинения не защищает и долг помощи другим Церквям, находящимся в затруднительных обстоятельствах. А именно этот мотив

¹⁶ См. «Журнал Московской Патриархии» 1950 г., № 8, стр. 8.

звучит в последнем Послании Патриарха Афинагора, который пишет, что Константинопольский престол, «вследствие обязанности помогать находящимся в затруднении церковным областям, благословил в ноябре 1924 г. автокефалию Польской Православной Церкви», якобы «исполнившей все предусмотренные для этого святыми канонами условия».

Напоминая известное положение, что «последствием помощи не может быть ограничение прав того, кому помогают», т. е. в данном случае прав Русской Церкви, приходится еще раз указать на самочиние тогдашнего главы Польской Церкви Митрополита Дионисия, который в то время действовал против воли большинства епископов и мирян и вопреки указаниям Главы Русской Церкви, в том и другом случае нарушая церковные каноны.

Поэтому теперь, когда имеется документальное признание Митрополита Дионисия в совершенных им против Матери-Церкви прегрешениях; когда он сам осудил самочинную автокефалию 1924 г. и признал законную автокефалию 1948 г.,— приходится с удивлением читать Послание Константинопольского Патриарха Афинагора, который пишет, что «Блаженнейший Архиепископ Варшавский и всея Польши и возлюбленный во Христе брат Дионисий уже 25 лет тому назад признан всеми Патриаршими и автокефальными Сестрами-Церквами как канонический Глава Польской Православной Церкви» и что поэтому Патриарх Московский и всея Руси Алексей должен приложить «все силы, чтобы Его Блаженство мог продолжать свое плодотворное служение в Святейшей Сестре-Польской Церкви»...

Когда читаешь эти строки, начинает казаться, что никогда не было вмешательства Константинопольского престола в чужую область, ни самочинной автокефалии, им утвержденной, ни отказа от нее Польской Церкви, ни акта воссоединения и признания последней Русской Церковью и что Митрополит Дионисий вовсе не каялся, а Московский Патриарх не снимал с него прещения. Ходатайство Патриарха Афинагора превращается в какое-то новое и непонятное недоразумение.

Но в своем ответном Послании Святейший Патриарх Алексей спокойно усматривает, что «недавние события в Польской Православной Церкви» Патриарху Афинагору «полностью неизвестны», и указывает, далее, на перемены, происшедшие в положении Польской Церкви в связи с ее отказом от незаконной автокефалии 1924 г. В основном эти перемены сводятся к тому, что Русская Православная Церковь, по праву Церкви-Матери, даровала Польской Православной Церкви автокефалию, в силу которой весь внутренний распорядок, как и выборы Предстоятеля, составляют теперь ее внутреннее дело.

А. Ведерников

речи, проповеди

СТРАННИКИ

С л о в о,

сказанное в Богоявленской церкви г. Коломны Московской области

«Странник я у Тебя и пришлец, как
и все отцы мои» (Пс. 38, 13).

Эти слова пророка Давида из 38-го его псалма хочется привести вам, мои дорогие, сейчас в наше общее назидание.

Так говорит псалмопевец, размышляя о скоротечности нашей земной жизни. Сказанная им истина напоминает каждому из нас о непрерывном течении времени: один за другим неудержимо и безвозвратно уходит в беспредельную вечность год за годом; одно поколение сменяется другим; умирает одна жизнь, уступая место жизни другой.

Сколько изменений претерпела земля за всю свою историю! Сколько на ней обитало таких народов, которых время навсегда смело с ее лица, и имена многих из этих народов даже не сохраняются в памяти человечества! Сколько история знает царств, которые шумною своею жизнью заполняли землю, достигали расцвета в науках, искусстве, торговле, и от них не осталось следа! Сколько за долгую историю мира было на земле городов — цветущих, украшенных замечательными зданиями и хранилищами памятников искусства, а время и их уничтожило! Разрушенные обломки таких городов засыпаны землей, илом, песком, залиты морской водой, и сейчас в разных концах земли люди раскапывают эти обломки когда-то прекрасных городов, известных истории только по именам или даже вовсе не известных.

Так все течет и изменяется на земле. Шумная слава исчезает как звук, громкий, но короткий. Богатство, сокровища земные уплывают из рук человеческих быстрее воды. Земные наслаждения, плотские чувствования улетают короче утренней зари. И узы дружбы, узы любви, узы родства разрушаются, изменяются, исчезают.

Человек, поставленный в сердцевину этого текучего, изменчивого мира, также подхватывается общим течением, и никакая сила не может остановить неуклонного потока времени. Было время, когда на земле жили наши прадеды. Каждый из них занимался своей работой, болел, лечился, старился. Они уступили место нашим дедам, деды — нашим отцам, отцы — нам. Пройдет еще немного времени, и не будет нас с вами на земле. И другие люди будут обитать на ней, и другие люди — наши преемники — будут стоять на том священном месте, где стою я, и внимать их проповеди и собираться в храмах Божиих на молитву будут другие люди — ваши потомки, ваши дети, внуки.

Человек живет, старится и умирает. Такова история каждой человеческой жизни. А сколько перемен совершается с каждым из нас, пока мы живем своею короткою жизнью! Внутри нас — непрерывная смена

впечатлений, настроений, желаний, намерений; вне нас — всё новые связи, встречи. Жизнь течет и изменяется. И сами мы изменяемся: проходит та или другая пора в нашей земной жизни, и уже не то нам нравится, что нравилось раньше, не того желает наше сердце, чего желало раньше, и не к тому стремится наша мысль, наша душа, к чему стремились раньше. Можно ли узнать в дряхлом старце, который печальными, мутными глазами смотрит вокруг себя, когда-то цветущего юношу, взор которого горел радостью и надеждой, который впереди себя видел долгую-долгую жизнь, был весел и беззаботно смотрел вперед? Да и самих себя мы часто не узнаем по прошествии известного времени. Все течет, все уходит в вечность.

И о чем все это говорит нашему сердцу? «Странник я у Тебя, Господи, и пришлец, как и все отцы мои». Вот о чем нам напоминает непрерывное течение времени: о том, что все мы здесь на земле — странники и пришельцы. По слову св. апостола Павла, мы «не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего» (Евр. 13, 14).

На земле нет ничего вечного. Вечен один Бог, не знающий ни начала, ни конца Своего бытия, и вечна та жизнь, в которую мы вступим своей бессмертной душой. Мы и ищем будущего нерукотворенного Небесного Иерусалима, куда стремится каждый, кто идет за своим Господом, кто с Господом живет и с Ним умирает.

Это непрерывное течение времени напоминает нам о том, что не здесь наша родина. Наше вечное Отечество там — на Небе, в Доме нашего Небесного Отца, Который так возлюбил род человеческий, что послал Сына Своего Единородного на крестную смерть за вечное счастье людей (Ио. 3, 16).

Наше вечное жилище там, где пребывает Господь наш Иисус Христос, Который за нас пострадал, умер, воскрес в третий день по Писанию, вознесся на Небо, открыл двери Царства Небесного для каждого из нас и там ждет всех нас после конца нашей короткой земной жизни. Там наша вечная Родина, откуда наша Преподобная Небесная Матерь, наша отрада и прибежище, источает Свою материнскую любовь на пути нашей земной жизни. Вечно жить мы будем там, где уже вечно живут наши старшие братья — святые угодники, Божии люди, которые свои небесные благословения ниспосылают нам от лица Божия и ими укрепляют нас на нашем жизненном пути, — где обитают все наши предки, умершие с верою.

Св. апостол Павел говорит, что ветхозаветные праведники, жившие на земле среди развратного, падшего, порочного мира, сохраняли свою веру в Истинного Бога и чистоту своей души тем, что всегда напоминали себе о том, что они — странники и пришельцы на земле, что не здесь наш постоянный град, но в той жизни, к которой мы стремимся душой и которая не знает конца.

И мы все с вами, дорогие, дети своего Небесного Отца, дети Сладчайшего Спасителя, совершая свой короткий земной путь, должны всегда себе об этом напоминать. Перед лицом Господа здесь, на земле, мы — только временные гости, как и отцы наши, уже прошедшие свой земной путь и отошедшие со своей верой к Господу, Хозяину Неба и Земли.

Путешествующий странник, совершая путь по чужой стране, всем сердцем стремится на родину. Он не останавливается по пути больше, чем это нужно для отдыха, потому что идет вперед, в свою родную страну. И каждый из нас, христиан, совершая свой путь по земле, направляясь в жизнь вечную, не должен сердцем прилепляться ни к чему земному так, чтобы это земное было дороже небесного, ибо всё мы должны любить в Боге и ради Бога. Мы должны в течение всей жизни думать о спасении своей грешной души, а в предстоящей разлуке

с близкими, родными, любимыми сердцем утешать себя тем, что мы идем туда, где, если того будем достойны, с ними встретимся и будем вместе в не знающей предела жизни у нашего Небесного Отца.

Странник, идущий по чужой земле на свою родину, не смущается тем, что на пути его встречаются бури, ненастья, обрывы, крутизны. Он преодолевает все трудности пути силой своей души, устремленной к той родной земле, куда идет. Так и истинный христианин все бури и ненастья, какие встречаются в жизни, преодолевает силой своей веры в Господа и в вечную, не знающую конца, жизнь. Он переносит и терпит скорби, испытания, лишения в этой земной жизни со смирением и благодушием, покоряясь Промыслу Божию, ведущему нас по земной дороге. Такой христианин знает, что эти скорби, эти бури, встречающиеся ему по пути, скоротечны, преходящи: скорби сменяются радостями, радости — скорбями, как и ясный день сменяется облачным и дождливым. Он знает, что без воли Божией ни один волос не падает с головы его. Он знает и другое: что мудрость и благодать Божия не подадут, не пошлют такого искушения, которое погубило бы нас для вечности, и что любовь Божия к нам найдет надежное средство к тому, чтобы нас поддержать, спасти от падения среди сомнений, страданий, тяжелой борьбы в нашей земной жизни. Все радости, здоровье, благополучие христианин принимает с благодарением ко Господу и молится о том, чтобы Господь не лишил его Своей Божественной помощи, когда Он попустит быть бедам и болезням.

Странствующий по чужим краям, идя к своему дому, не приобретает для себя ничего лишнего, чтобы не связывать, не стеснять себя в пути ношей, а если приобретает, то только то, что ему потребуется дома, и старается послать это вперед себя. Так и христианин, готовясь к вечной жизни, спешит делами любви, милосердия, сострадания приготовить себе для этой жизни несгораемое, никем не обворовываемое духовное богатство, с которым каждый из нас там, в стране любви, мира, света и вечной радости, будет наслаждаться всеми благами вечной жизни, приготовленными Небесным Хозяином для верного, любящего, преданного Ему раба. Свои излишки, свои достатки христианин отдает через руки нищих, по слову Священного Писания, взаймы Самому Господу (Притч. 19, 17), посылая вперед себя туда, в страну вечной жизни, то духовное сокровище, которое с ним останется в бесконечных веках на его вечной Родине.

Идущий в вечную жизнь подкрепляет и утешает себя во время пути мыслью о том, что он с каждым днем все ближе и ближе подходит к пределам своей родной земли. Он не перестает думать о своей вечной Родине, в которую вступит, как только окончится его короткая земная жизнь. Он говорит самому себе на протяжении всего своего, подчас очень нелегкого земного пути: потерпи, осталось еще немного, и Господь, всегда верный Своему слову, исполнит Свое обещание: «Претерпевший до конца спасется» (Мф. 10, 22).

Как древние иудеи в плену на берегах Вавилонских плакали о своем Иерусалиме, так и истинный христианин тоскует своим верующим сердцем о Небесном Иерусалиме, стремясь своим духом к тем обителям, какие Господом приготовлены для нас, если мы будем достойны их наследовать.

Всякий странник должен знать путь, по которому идет, должен иметь руководителя, который вел бы его верным путем, чтобы не заблудиться и не удлинить своего пути. У нас, дорогие мои, есть такой Небесный Руководитель. Им для нас является Сам Господь наш Иисус Христос. Он указывает нам путь к вечному спасению, Он оставил нам Свое Божественное слово, обучающее нас прямому и верному пути в Царство Небесное. Он сказал о Себе: «Я — свет миру; кто последует

за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ио. 8, 12). Он — наш свет. Слово Божие — это светильник ногам нашим, по слову псалмопевца. Когда человек идет в темноте, он спотыкается, падает, натывается на препятствия, сбивается с прямой дороги. Так и человек, отдающийся влечению своих страстей и похотей, во всем уступающий своим развращенным наклонностям, сбивается своим сердцем с дороги, какая ведет в Царство Небесное. А кто живет по заповедям Божиим, для кого евангельское Божественное слово является светочем на пути, тот знает, что идет верным путем к жизни вечной, и никакие препятствия, никакие бури и ураганы на этом пути не столкнут его в пропасть, ибо он видит при этом свете все опасности на своем пути. Хотя, может быть, усталыми и слабыми, но верными ногами он идет по пути в Царство Небесное.

Совершающий долгий путь должен останавливаться время от времени, чтобы не иссяк у него запас телесных сил, должен иметь место и время для отдыха. Для христианина, идущего на свою вечную Родину, есть место и время для такого духовного отдыха, для подкрепления своих слабеющих на этом пути сил. Местом для этого отдыха служит святой храм. Сюда мы приходим для того, чтобы своей грешной, осуетившейся, заполненной заботами, тревогами, тяготами земной жизни душе найти успокоение, чтобы здесь напитать свою бессмертную душу животворящей пищей — Телом и Кровью Господними, чтобы напоить жаждущее сердце благодатью Св. Духа, духовным питием слова Божия, подкрепляющего нас и улаждающего наше верующее сердце. А времена для такого отдыха учредила, по заповедям Божиим, Святая Церковь. Это — воскресные дни, это — праздничные дни, когда Святая Церковь созывает своих детей под своды храмов, чтобы всем нам вместе переживать события земной жизни Господа и Его Матери, прославлять святых Божиих людей и каждому раскрывать сердце перед всевидящим оком Небесного Отца, изливая в молитве все свои наболевшие думы, чувства, желания, улаждая сердце благодатью святой молитвы.

Все мы идем туда — в Горний Иерусалим, двери в который открыты для каждого из нас. Когда мы туда придем, когда окончится земной путь для каждого из нас, — никто не знает. «Не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий» (Мф. 25, 13), — говорил Господь о Своем втором пришествии, и эти Его слова приложимы и ко дню отшествия каждого из нас из земного мира. Поэтому любящий Господа своего всю жизнь заботится о том, чтобы сердце хранить в чистоте, а когда оно загрязняется, спешит очищать его от греховной скверны. Тот, кто готовится к вечной жизни, живет заботой о том, чтобы своим смирением, чистотой, милосердием, неосуждением, делами любви к Богу и к ближнему быть достойным этой жизни; чтобы перейти туда не со страхом перед осуждением и вечной смертью, но с упованием на ходатайство за нас Сына Божия, с верою в милость Божию; чтобы войти в жизнь будущего века со спокойной душой, а не с горьким сожалением о покидаемом мире, с светлой надеждой на то, что Господь не оттолкнет нас от Себя, примет как детей в Свое Божественное лоно, утешит нас Своим вечным утешением в Царстве Небесном.

«Смотрите за собою, — говорит Спаситель, — чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством, и заботами житейскими и чтобы день тот не постиг вас внезапно» (Лк. 21, 34). Истинному христианину страшно уйти туда, в вечную жизнь, бедному духовно, с слабой верой, без добрых дел. Ведь жизнь будущая не похожа на нашу земную жизнь. Там другое содержание жизни, другой круг сожителей, которые будут окружать нас; там нет ничего плотского, чувственного. И если мы придем туда не приготовленными своей душой, мы будем вечно чувствовать себя чужими в том мире.

Вот мы и должны себе напоминать, дорогие мои, о том, что мы — странники и пришельцы на земле, как и отцы наши. И, напоминая, должны готовить свою душу к будущей жизни верою, усердием к молитве, слову Божию, любовью к святому храму.

Пусть каждый из нас, опуская свой духовный взор в глубину своего сердца, спрашивает себя: готово ли мое сердце разрешиться от уз плоти и предстать перед лицом Божиим? готова ли моя душа уйти из этого мира, когда Господь позовет меня к Себе туда, где пребывают Божии люди и святые ангелы? Счастлив тот, кто смог бы самому себе на этот вопрос ответить словами пророка: «Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое» (Пс. 56, 8). Святой пророк был всегда готов к зову Божию, готов к тому часу, когда Господь возьмет его к Себе, в Свое Вечное Царство.

Примите, дорогие мои, от всего моего любящего вас во Христе сердца горячее молитвенное пожелание, чтобы до конца своих дней вы оставались верными Господу православными христианами и не переставали заботиться о своей грешной душе, не оставляя ее, бессмертную душу, голодающей и жаждущей, питая ее словом Божиим, святыми Тайнами Христовыми, святой благодатью Божией, какие обильно подают нам Господь в святых храмах. Любите Божий храм! В нем мы возносимся духом от земли к небу и своей грешной душой соприкасаемся с тем Божественным горним миром, в который вступит каждая православная душа, когда Господь призовет ее к Себе.

Не зная, когда придет этот час, будем готовиться встретить ту священную минуту, когда ангел подойдет к бессмертной душе и разлучит ее с телом. Пусть каждый из нас встретит этот благословенный час с горящим светильником веры в Господа, сыновней благодарной любви к Нему и никогда не увядающей на всех шагах нашей земной жизни, нас подкрепляющей и воодушевляющей надеждой на то, что Господь помянет нас в Царствии Своем.

Митрополит Николай

С т а т б и

УСПЕНИЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

«Воскресни, Господи, в покой Твой, Ты
и Кивот святыни Твоея» (Пс. 131, 8).

По свидетельству церковного предания, после Вознесения Господа Иисуса Христа Богоматерь долго не оставляла Иерусалима. Она проживала в доме ученика Господня Иоанна, посещала весьма часто те места, которые освящены были знаменательными событиями земной жизни Сына Ее и там предавалась молитве. Особенно Она любила уединяться в Гефсимании и на Голгофе, где Спаситель претерпел вольные страдания и смерть.

Как возведено было Приснодеве о рождении от Нее Спасителя, так, по преданию, открыто было Ей и время Ее Успения. Это предание говорит, что во время Своей обычной усердной молитвы на горе Елеонской, Она увидела Архангела Гавриила, который возвестил Ей волю Божию об Ее Успении, имеющем совершиться через три дня. Возвратясь домой, Богоматерь уведомила домашних о Своей близкой кончине и начала готовиться к исходу от земли.

Ко времени преставления Богоматери в Иерусалим чудесным образом были собраны и все апостолы, трудившиеся в разных местах вселенной по распространению св. Евангелия: «Подобаше, — поет Св. Церковь, — самовидцем Слова и слугам и еже по плоти Матере Его успение видети» (Служба Успению Богоматери. Стихира 1-я на литии).

Богоматерь прожила на земле после Вознесения на небо Господа около 15 лет, и к моменту Успения Ей было свыше 60 лет. Успение Пресвятой Девы, по преданию, произошло 15 августа в третий час дня (по-нашему, в девятый). Необычайный свет внезапно осиял храмину, в которой пребывала Она в полной готовности отойти к Своему Возлюбленному Сыну; здесь же находились и все близкие Ей. Сошел Сам Господь Иисус Христос, окруженный сонмом ангелов, а также праотцами и пророками, некогда провозвещавшими явление на земле Пренепорочной Девы и Матери Господа. Благоговейно взирая на Лице Господа и Сына Своего, Богоматерь без всякого страдания, как бы засыпая, предала в руки Его Свою пречистую душу.

Тело Ее, погребенное с почестями в могильном склепе в Гефсимании, недолго оставалось во гробе. Когда на третий день открыли пещеру, чтобы дать возможность апостолу Фоме, не присутствовавшему на погребении Приснодевы, воздать почести почившей, то обнаружили пустой гроб. Нашли только одни пелены, которыми было обвито Ее Пречистое Тело.

В тот же третий день после Успения св. апостолы, как говорит предание, увидели Богоматерь в небесной славе. По обычаю, они собрались все вместе для вечерней трапезы. После Вознесения на небо Господа Иисуса Христа апостолы имели обыкновение оставлять за своей трапезой одно свободное место и на это место полагать часть хлеба

в память ушедшего от них к небесной славе Господа. По окончании же трапезы они возносили эту «часть Господню», славя великое имя Св. Троицы, и заканчивали молитву словами: «Господи Иисусе Христе, помогай нам». Поднявши на сей раз «часть Господню», они вдруг услышали ангельское пение и увидели Пресвятую Деву в Ее нетленном Теле, стоящую на воздухе в окружении небесных сил и сияющую неизреченной славой: «Радуйтесь, — возвестила Она апостолам. — Я с вами есмь во вся дни». — «Пресвятая Богородица, помогай нам!» — воскликнули служители Слова.

* *

*

Празднование Успения Пресвятой Богородицы началось с древних времен христианства. Уже в четвертом веке блаж. Иероним упоминает о празднике Успения Богоматери. После пятого Вселенского Собора Успение Богоматери становится великим двенадцатым вселенским праздником, к которому верующие предварительно подготовляются двухнедельным постом. Торжество этого праздника тем значительнее, что отныне, от дня Успения, открылась вся великая слава Богоматери, которая до этого времени скрывалась «внутри», под покровом Ее глубочайшего смирения.

Всем строем богослужения этого дня Церковь поставляет нас в созерцание посмертной славы Богоматери. В стихирах, паремиях, канонах и акафисте Успению перед нашими взорами, как солнце, восходит величие Приснодевы.

«Видите, людие, — приглашает творец первого канона Успению св. Косма Майумский, — и чудитесь, Гора бо святая и явственная Богу в небесные обители превыше взмелется, Небо земное в небесное и нетленное вселяемо» (Канон, песнь 4, тропарь 1-й). «Возопий, Давиде, величие сего торжества», приглашает Церковь к песнословию того, кто воспел «в книзе псаломстей» Царицу, представшую одесную Бога, ибо «днесь небо простирает недра, приемля Родшую всеми Невместимого» (Стихира 5-я на литии).

Торжество праздника Успения — не в одном только воспоминании открывшейся славы Богоматери: праздник Успения есть «конечное о Ней таинство», а для нас, земнородных и совещественных Ей детей Адамовых, — начало великой надежды, ибо «ныне проходно бысть небо и человеком» (Чин погребения Богоматери. Похвалы, 80 ст.); ибо подтверждает нам ту истину воскресения Христова, что смерть не есть уничтожение нашего бытия, но является лишь некоторой ступенью для перехода от земного существования к существованию небесному и, в случае благочестивой жизни, — к вечной небесной славе.

* *

*

Значение для нас праздника Успения увеличивается еще тем обстоятельством, что, представ Престолу Сына Своего, Богоматерь стала всемогущей ходатаицей пред Ним за род человеческий. Теперь мир имеет в Ней «в молитвах неусыпающую Богородицу и в предстательствах непреложное упование...» (Кондак празднику Успения). В этом великая радость всех верных, покрывающая с избытком скорь разлуки с Приснодевой.

Начиная со дня преславного Успения Приснодевы, род человеческий наблюдает необозримый океан милосердия и защиты, исходящих от Ее лица. Эта чудная помощь запечатлена в веках Ее многочисленными чудотворными иконами, количество которых весьма велико. Это иконы — Владимирская, Киево-Печерская, Успения, Казанская, Тихвинская, Донская, Всех скорбящих радости, Споручница грешных, Скоро-

послушница, Нерушимая стена, Утоли моя печали, Взыскание погибших, Нечаянная радость и множество других икон. Их трогательные наименования служат выражением многостороннего благодатного попечения Матери Божией о Своих страждущих собратиях; эти иконы — живые памятники милосердия и сострадания к нам нашей великой Молитвенницы и Предстательницы у престола Божия, как в наших личных нуждах, так и в тяжелые времена бедствий нашего отечества, особенно при нашествии врагов.

Святая Церковь чествует день Успения Богоматери торжеством несравненным с празднеством святых, потому что в сей день она обрела у Престола Божия свою могущественную Помощницу и Заступницу Усердную. «Радуйся, Обрадованная, — поет она Богоматери, — во Успении Своем нас не оставляющая» (Акафист Успению).

Н. Попов

СВ. АПОСТОЛ ПАВЕЛ

(Его жизнь и деятельность)

Настоящий 1950 г. является знаменательным для христианского сознания: 1900 лет тому назад великий апостол языков св. Павел впервые вступил на европейский континент и греко-римский языческий мир озарился светом евангельского благовестия; в обветшавшие языческие формы жизни была влита новая жизнь, столь благотворно воздействовавшая на народы европейские и положившая начало христианской культуре.

Русский народ, великий член семьи европейских народов, приобщившийся христианской вере несколько позже прочих европейских народов, в лице Русской Православной Церкви внес и свою лепту в общую сокровищницу богословской мудрости как по освоению творений великого апостола языков св. Павла, так и по изучению его жизни и деятельности.

Великий апостол языков дорог Русской Церкви, как и всем христианским церквям мира, и в дни славного юбилея по воспоминанию чрезвычайного события в жизни европейских народов отмечается это событие, как дорогое, близкое и Русской Православной Церкви.

Этот очерк знакомит нас с жизнью и деятельностью великого апостола.

* *
*

Ап. Павел, один из величайших учителей христианской веры, обратившийся ко Христу после прочих апостолов, был по происхождению иудей из колена Вениаминова (Филип. 3, 5), и так как он самого себя называет фарисеем (Деян. 26, 5), то следует, что семейство его принадлежало к строго верующей партии фарисеев. Еврейское имя его было Савл или Павел, по еллинистической или латинизированной форме¹. Точных данных о времени рождения ап. Павла нет. Однако это время приблизительно определяет убийство архидиакона Стефана и последовавшее непосредственно за ним гонение на христиан в Иерусалиме: мученическая смерть архидиакона Стефана последовала, по всей вероятности, в 36 году по Р. Х. Савлу в момент убийства архидиакона Стефана было 32—33 года, а отсюда время рождения ап. Павла — приблизительно 3—4-й год по Р. Х.²

¹ У евреев был обычай носить по два имени и в обращении с иностранцами употреблять или греческое или латинское имя, напр.: Кифа-Петр, Иисус-Иуст, Сила-Силуан. Из книги Деяний апостолов видно, что как только ап. Павел выступил перед языческим миром, то стал называться Павлом, а не Савлом. Мнение, идущее от бл. Иеронима, что ап. Павел принял это имя в память обращения римского проконсула Сергия Павла (Деян. 13, 9—12), не может быть принято: во-первых, имя «Павел» апостол стал носить до обращения проконсула (Деян. 13, 9) и, во-вторых, в древности был обычай называть ученика по имени учителя, а не наоборот.

² Ф. Фаррар. Жизнь и труды св. ап. Павла, стр. 23—24. С.-Петербург, 1905 г.

Родиной ап. Павла был Тарс, главный город Киликии в Малой Азии, крупный и торговый центр малоазийских провинций, один из знаменитых мест греческой образованности³.

По наследству от родителей ап. Павел получил высокое звание римского гражданина (Деян. 16, 37; 22, 28). Еще юношей родители отправили Савла в Иерусалим для получения образования. По иудейскому обычаю, школьное обучение мальчика закону обыкновенно начиналось в тринадцатилетнем возрасте. Надо думать, что, следуя традиции, Савл в этом возрасте начал свое образование в Иерусалиме. Обучался Савл в Иерусалимской раввинской академии, во главе которой стоял внук знаменитого раввина Гиллела, еще более знаменитый раввин Гамалиил. Он принадлежал к партии фарисеев, но держал себя свободно от слишком одностороннего, эгоистического и лицемерного направления этой партии. Он был человеком свободомыслящим, интересовался греческой литературой, был чрезвычайно рассудительным и снисходительным в своих суждениях к противоположным мнениям. Доказательством этому представляется его суждение в синагрге о нарождающемся христианстве⁴. У своего народа он пользовался большим уважением⁵. В талмуде он называется «славою закона». У этого великого учителя в течение целого ряда лет занимался молодой Савл⁶.

Пребывание будущего апостола в Иерусалимской академии имело для него большое значение, как в умственном, так и в нравственном отношении. В школе прекрасно были изучены закон и пророки; катехизическая форма обучения (вопросы и ответы) в раввинистических школах дала ему большое искусство пользования Ветхим Заветом и привила ему ту острую диалектику, которая впоследствии оказала ему большую услугу для развития содержания христианского учения⁷. Ученым образованием было положено основание тому удивительному красноречию, которое мы видим в позднейших речах и посланиях ап. Павла.

Имея исключительные способности, ум острый и живой в соединении с твердой волей, юноша Савл в совершенстве освоил раввинистическую мудрость. Он сам впоследствии говорил, что у раввина Гамалиила тщательно был наставлен в отеческом законе⁸.

Большое значение имело пребывание юноши Савла в раввинистической академии Гамалиила и в нравственном отношении.

Воздействие школы на нравственный характер юноши Савла сказалось с самой положительной стороны. Позднее он сам говорил, что старался вести жизнь безукоризненную и превзошел в законной праведности всех своих сверстников, по «правде законной был непорочен»⁹.

Школа, помимо умственного и нравственного развития, научила юношу Савла и труду. У иудеев был обычай непременно с обучением соединять изучение какого-либо ремесла; обычай, имевший основание не только в том, чтобы обучающийся имел впоследствии средства ко

³ Тарс сохранился и до настоящего времени, представляя собой довольно грязный, полный развалин магометанский турецкий город с тем же наименованием.

Ф. Фаррар. Цитирован. сочинение, стр. 26—44.

Римский историк и географ Страбон, современник императора Августа, в своей географии (XIV, 5) — в отношении положения философии и литературы Тарс считает даже выше Афин и Александрии, тогдашних центров просвещения.

⁴ Деян. 5, 34—40.

⁵ Деян. 5, 34.

⁶ Деян. 22, 3; 26, 4.

⁷ О прекрасном знании Свящ. Писания ап. Павлом говорит тот факт, что впоследствии в своих посланиях апостол приводит цитаты из Свящ. Писания по памяти и часто в одной короткой цитате объединяет то, что содержится в различных местах, напр., Римл. 1, 24; 3, 6; 9, 33; 10, 18; 1 Кор. 6, 2; 9, 7; 15, 45 и ряд других.

⁸ Деян. 22, 3.

⁹ Филип. 3, 6; Галат. 1, 14.

внешней жизни, но и в том, что труд заполняет досуг, облагораживает человека и отвлекает от всего нехорошего и дурного. Ремесло это состояло в делании из грубого шерстяного войлока палаток¹⁰. Впоследствии, во время апостольского служения, Павел содержал себя от занятий этим ремеслом.

При характеристике образования ап. Павла встает вопрос: получил ли апостол греческое классическое образование? На это можно дать вполне определенный ответ. Во-первых, учитывая резко отрицательное отношение иудеев вообще к греческому философскому образованию, о чем свидетельствуют современные апостолу иудейские источники (Иосиф Флавий) и греко-римские (Тацит, Страбон) и особенно партия фарисеев-ревнителей строго иудейского просвещения, можно утверждать, что ап. Павел систематического школьного греческого образования не получил. Во-вторых, язык посланий ап. Павла не есть в собственном смысле чистый греческий, школьный язык, а язык провинциальный. С другой стороны, метод изложения мыслей у апостола — не метод школьной греческой риторики, а близкий к раввиноскому, не по содержанию, а по форме¹¹.

По указанным данным смело можно заключить, что ап. Павел систематического греческого образования не имел. Однако, это не значит, что ап. Павел не был знаком с классической литературой и философией; был знаком и довольно хорошо. В пользу этого говорят не только его цитаты из языческих и притом мало известных поэтов, а именно из Арата, киликийца, следовательно, соотечественника ап. Павла, и афинского поэта Клеанфа (Деян. 17, 28), из афинского комика поэта Менадра (1 Кор. 15, 33) и из Эпименида, критского поэта (Тит. 1, 12), но еще больше его глубокие мысли о существе и развитии языческой религии и философии (1 Кор. 1).

Савл до своего выступления в Иерусалиме находился в постоянной связи с академией Гамалиила и Иерусалимом¹². Об этом говорит и сам ап. Павел. «Жизнь мою от юности моей, которую сначала проводил я среди народа моего в Иерусалиме, знают все иудеи; они издавна знают обо мне»¹³. Тем более, что у апостола в Иерусалиме проживали замужняя сестра и племянник¹⁴.

Из академии Гамалиила Савл вышел жарким ревнителем отеческих преданий (Гал. 1, 14), т. е. иудейство, понимаемое как фарисейство, было для него незыблемой истиной, за которую он готов был положить свою душу.

Когда Савл ознакомился с христианством и видел ли он Христа Спасителя во плоти, возможны только догадки.

Начнем со второго вопроса.

Тарс отстоит от Иерусалима около 600 километров. По окончании школы большую часть времени Савл, конечно, проводил в Тарсе, но на большие праздники — Пасху и Пятидесятницу, вероятно, бывал в Иерусалиме. Так делали большинство иудеев рассеяния. Господь Иисус Христос также приходил в Иерусалим на эти праздники из Галилеи. В последнюю Пасху, закончившуюся распятием Христа Спасителя, весь

¹⁰ Дееписатель Лука называет ап. Павла *σκυτοποιός*, по слав. переводу — скинотворец. Палатки во время апостола были в большом употреблении, их употребляли пастухи, путешественники, плавающие на кораблях, т. к. корабли в древности имели открытую палубу. Войлок для палаток изготовлялся из шерсти коз и был жесткий и грубый. На родине ап. Павла в Киликии делание палаток было исконным занятием населения.

¹¹ Проф. Н. Глубоковский, Благовестие св. ап. Павла по его происхождению и существу, СПб. 1905, стр. 146—182, Фаррар, Жизнь и труды св. ап. Павла. Перевод свящ. Фивейского, СПб. 1905, стр. 986—996.

¹² Фаррар, Жизнь и труды св. ап. Павла, СПб. 1905, стр. 47—49.

¹³ Деян. 26, 4—5.

¹⁴ Деян. 23, 16.

Иерусалим находился в возбуждении и особенно синагогон. Если Савл был в это время в Иерусалиме, он не мог не видеть Господа. Однако, ни Деяния Лука, ни сам ап. Павел в своих посланиях не дают никаких указаний, что Савл видел во плоти Господа. Ничто не мешает сделать нам и такое предположение: по тем или иным обстоятельствам Пасху, закончившуюся распятием Господа, Савл проводил у себя в Тарсе.

Когда Савл ознакомился с христианством, также нет определенных указаний. Мы видим Савла присутствующим при побоем камнями архидиакона Стефана и именно охраняющим одежду убийц, что было, вероятно, в 36 г. по Р. Х.¹⁵ Надо думать, что Савл много уже раньше знал и изучил христианство и, естественно, как «фарисей» стал в оппозицию новому учению, ниспровергавшему, по его взгляду, иудейство.

Повидимому, участие в кровавой расправе над архидиаконом Стефаном было не первым делом ревности Савла к своей вере и неприязни к христианству. Своей ревностью в преследовании христиан Савл выделялся из среды других. Синагогон, выполнявший функции не только высшего религиозного учреждения у евреев, но и административного, и судебного, за ревность Савла уполномочил его на производство розыска и на преследование христиан. В новом своем положении Савл показал себя ревнителем необычайным: «Вы слышали, — пишет он впоследствии к галатским христианам, — о моем прежнем образе жизни в иудействе, что я жестоко гнал Церковь Божию и опустошал ее, и преуспевал в иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий» (Гал. 1, 13—14).

Все это говорит за то, что Савл видел в христианстве только одну опасность иудейству и поэтому, естественно, восстал и вооружился против него. Деяния Лука про это время жизни апостола замечает, что Савл «терзал Церковь, входя в дома и, влача мужчин и женщин, отдавал в темницу»¹⁶.

Истребление христианства Савл считал долгом совести и — мало того — делом богоугодным.

По собственной инициативе, он спрашивает у первосвященника, председателя синагогона (имевшего главный надзор за всеми синагогами, как в Иудее, так и вне ее, и право налагать исправительные меры и наказания на нарушителей закона), полномочие на арест всех христиан¹⁷.

Савл свой выбор остановил на самом древнем сирийском городе Дамаске, отстоящем от Иерусалима на 300 километров. После гонения на христиан, последовавшего за убийством архидиакона Стефана, иерусалимские христиане рассеялись по разным городам. Дамаск был густо населен иудеями, и, следовательно, можно было рассчитывать найти там много христиан.

На пути в Дамаск произошло то необычайное дело благодати Божией, вследствие которого дышавший гневом Савл, гонитель Христа, превратился в Его ревностнейшего служителя, самонадеянный и гордый фарисей стал смиренным христианином, повержен был в прах иудей Савл, но восстал апостол Павел. Деяния Лука повествует, что, когда Савл со своими спутниками приближался к Дамаску и была близка цель его путешествия, внезапно Савла осыпал свет с неба. «Он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: Савл, Савл, что ты гонишь Меня? — Он сказал: Кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус,

¹⁵ Деян. 7, 58.

¹⁶ Деян. 8, 3.

¹⁷ Деян. 9, 2. Первосвященником в это время был известный по евангельской истории Каиафа; в конце 36 г. он был смещен проконсулом Сирии — Вителлием, (См. И. Флавий, Иудейские древности, кн. XVIII, 4, СПб, 1900 г.).

Которого ты гонишь. Трудно тебе идти против рожна»¹⁸. Внезапный и слишком яркий свет так подействовал на зрение Савла, что он перестал видеть и бывшие с ним люди должны были вести его за руку. Три дня Савл не видел, не ел и не пил. Эти три дня были муками рождения для Савла, временем перехода от смерти к новой жизни; и чем решительней и энергичней был его характер, тем с большими муками происходило возрождение Савла. Один благочестивый муж из христиан, именем Анания, возродил Савла святым крещением и доставил ему духовное и телесное выздоровление.

По вероятному исчислению, обращение Савла падает на 36 г. по Р. X.¹⁹

Обращение Савла — одно из необычайных событий апостольской Церкви: оно дало христианскому миру величайшего учителя и истолкователя евангельского учения; с другой стороны, — необыкновенного организатора и устроителя церковной жизни: весь тогдашний языческий греко-римский мир обязан апостолу просвещением светом Христовой истины.

Обращаясь непосредственно к личности самого апостола, мы должны признать внезапное обращение ап. Павла величайшим и сложнейшим психологическим актом.

¹⁸ Деян. 9, 3—5; 1 Кор. 9, 1; 15, 8; Деян. 26, 19.

¹⁹ Вопрос о времени обращения ап. Павла и последующих хронологических датах из жизни апостола один из самых сложных и имеет большую историю и литературу. Исследователи время обращения ап. Павла ставили от 31 г. (Бенгель) до 41 г. (Вурм). Не вдаваясь в подробные исследования этих мнений, отметим, что последние научные данные дают вполне удовлетворительное решение вопроса о времени обращения ап. Павла, как и о последующих хронологических датах из жизни ап. Павла. Разумею так называемую «Дельфийскую надпись», обнаруженную в г. Дельфах в Греции в начале XX столетия и открытую русскими учеными Никитским и Помtowым. Дельфийская надпись, или аккламация, представляет собой повторное провозглашение римских императоров в их звании. Дельфийская аккламация представляет собой по счету 26-ю и относится ко времени императора Клавдия (41—54 гг.); она имела место в первой половине 52-го года. В Дельфийской надписи сохранилось имя ахайского (греческого) проконсула Галлиона. Юний Анней Галлион был брат известного философа Сенеки, воспитателя Нерона. Фамилия «Галлион», принята им от усыновителя своего, ратора Юния Галлиона, прежде же он назывался Юлий Анней Новат. Историк Тацит дает подробные биографические сведения о Галлионе. По установленной практике в римской империи, в должности проконсула находились один год и по окончании срока проконсул был обязан в течение 30-ти дней сдать дела. Проконсулат Галлиона начался в апреле 51 г. и, следовательно, окончился в апреле 52 г. На время проконсулата Галлиона падает известное столкновение коринфских иудеев с ап. Павлом (Деян. 18, 12—17). Столкновение это имело место незадолго до отправления апостола в Иерусалим; отсюда можем сделать следующий вывод: ап. Павел проживал в Коринфе 1½ года и прибыл в него в начале зимы 50 г. В свою очередь, Дельфийская надпись приводит к следующим хронологическим датам: вступление апостола на европейский континент сентябрь—октябрь 50 года; время апостольского собора — начало 50 года; начало второго апостольского миссионерского путешествия по малоазийским Церквам—весна и лето 50-го года. Данные Дельфийской надписи определяют и время обращения ап. Павла. Апостольский Собор был в 50 г. В послании к Галатам ап. Павел, остановившись на факте своего обращения, устанавливает две даты от этого знаменательного события в его жизни: 1) «Спустя три года, ходил я в Иерусалим видеться с Петром и пробыл у него дней пятнадцать» (Гал. 1, 18); 2) «Потом, через четырнадцать лет, опять ходил я в Иерусалим с Варнавою, взяв с собою и Тита» (Гал. 2, 1). Контекст речи, логический смысл текста принудительно обязывает считать четырнадцать лет от события обращения, а не от первого хождения в Иерусалим, как думают некоторые. Таким образом, вычитая из 50 четырнадцать, будем иметь дату обращения ап. Павла 36-й год по Р. X. О значении дельфийской надписи см. архим. Анатолий (Грисюк). Дельфийская надпись и ее значение для хронологии ап. Павла. Труды Киевской Духовной Академии 1913 г., т. I, стр. 49—58; A. Deissmann. Paulus. Eine Kultur und religionsgeschichte Skizze, Tübingen 1925; первое издание в 1911 г. У Deissmann'a помещены и фотоснимки надписи. Наши выводы несколько разнятся от выводов Дейсмана. Дейсман полагает, что апостол прибыл в Коринф в первом месяце 50-го года, начало второго миссионерского путешествия апостола относит к концу 49 г. Такое предположение недостаточно твердо обосновано.

Несмотря на разнообразие истолкований внезапного обращения ап. Павла, все их можно свести к двум основным: для одних обращение Павла — естественное, психологическое явление, для других — чудесное явление.

Ход мыслей первых сводится к тому, что ап. Павел был визионер²⁰. Обращение Павла является «внешним отражением его духовной деятельности». Павел — сначала смертельный враг христианства и хочет стереть его с лица земли. Человек глубоко религиозный и вместе с тем прямой и искренний, он не может мириться с ростом народившегося христианства. Для Павла, как правоверного иудея, это равносильно отречению от своего народа, его веры и будущих его чаяний. Однако, преследуя христиан, Павел не мог не обратить внимания на чистоту их жизни, величие их духа, стойкость в вере, преданность Распятому Христу. В душу Павла закралась искра сомнения в правильности своего образа мыслей. Не есть ли Иисус, гонимый мною, действительный Мессия? Вот вопрос, ставший мучить Павла. Павел чувствовал, что он колеблется. После Иерусалимского погрома Павел направился в Дамаск. Во время дороги по знойной пустыне силы его начинают ослабевать, душа его в смятении: образы замученных им христиан, побитого камнями Стефана мучат его. А что в Дамаске? Новые сцены дикой расправы. Ради чего? Ответа Павел не находил. Душевная мука должна была найти выход. Началось раздвоение личности. Объективировав свое душевное настроение, Павел, как визионер, выявил его во внезапном видении Распятого Христа и известной нам беседе с Ним. Таким образом, видение Христа у Павла явилось простым результатом сложившейся исторической обстановки и свойств духовной личности Павла.

Ренан упрощает внезапное обращение Павла, объясняя его чисто случайным обстоятельством. При подходе Павла к Дамаску разразилась буря в горах Ливана. Удар грома, блеснувшая молния, ослепившая Павла, повергли его на землю. У Павла, кроме того, вероятно, была лихорадка, усугубившая нервное состояние Павла. Естественное явление Павел принял за откровение. Ему показалось, что он видит и беседует со Христом, между тем как это было ни более ни менее, как субъективное состояние апостола. Можно ли с таким объяснением внезапного обращения ап. Павла согласиться? Натянутость, противоречие историческим фактам, надуманный «психологизм» — вот что представляют собой все эти теории, сознательно не усматривающие перста Божия в деле внезапного обращения ап. Павла. Теории эти противоречат, прежде всего, историческим данным. Теории внезапное обращение Павла считают простой галлюцинацией, притом массовой, так как галлюцинации подвергались и спутники Павла. Совсем не так изображается событие в исторических памятниках, которые по существу исторической критики должны иметь отправное значение в решении вопроса об обращении апостола. Три раза об обращении Павла говорится в книге Деяний — 9, 1—22; 22, 3—16; 26, 9—20, и во всех этих трех местах находим указание, что описываемое событие совершилось чувственно видимым образом, было доступно восприятию внешних чувств.

Визионерство, или галлюцинация, как ложное зрительное ощущение, порождается душевным расстройством, болезнью мозга. Если допустить, что этим страдал ап. Павел, то при чем тогда спутники его, которые наблюдали необычайное явление? Не можем мы допустить и массовой галлюцинации, т. е. ап. Павла и его спутников, так как массовые галлюцинации всегда имеют соответствующую подготовку, чего не было при видении на пути в Дамаск, так как оно было «внезапно» (Деян. 9, 3), в полуденное время, т. е. когда небо было, как это бывает

²⁰ Впервые это мнение было высказано тюбингенцем Бауром, затем Гольстеном, Гольштеком и рядом других представителей отрицательной критики.

на востоке, совершенно чисто. Что же касается психологического объяснения явления, то этот «психологизм» с начала до конца надуманный. Мысль, что Савл пред путешествием в Дамаск начал колебаться в своей приверженности к иудейству, раскисать в жестокостях, причиненных христианам, началось у него «раздвоение» личности, закончившееся «объективированием» «субъективных» его состояний — есть неудачное предположение, стоящее в полном противоречии с историей. История же говорит вот что: «дыша угрозами и убийством на учеников Господа» (Деян. 9, 1), «в чрезмерной против них ярости» (Деян. 26, 11) — вот в каком расположении духа направился Савл в Дамаск. Есть ли здесь признаки человека, начинающего приходить в раскаяние? Из вопроса Савла, сделанного Христу Спасителю: «Кто Ты, Господи?» — несомненно одно: Савл совсем не думал, как предполагается, о Иисусе Христе. Итак, психологическое объяснение не выдерживает критики.

Что же касается объяснения Ренаном внезапного обращения ап. Павла под влиянием разыгравшейся грозы, то его нужно признать несерьезным. Из каких источников Ренан почерпнул, что при подходе к Дамаску Павла и его спутников разыгралась буря? По каким это законам следует, что образованный иудей, каковым был Савл, громовые раскаты принял за голос говорившего к нему Христа Спасителя? Все это плод досужей, лишенной всякого основания, фантазии романиста Ренана.

По обращении ап. Павел вскоре удалился из Дамаска в Аравию, т. е. в соседнее с Дамаском царство набатеев — арабов²¹. Сколько времени пробыл ап. Павел в Аравии, точно неизвестно, но, повидимому, около трех лет²². Целью этого отбытия в Аравию не была проповедь о Христе, так как об этой деятельности ни сам апостол, ни Деятели Лука ничего не говорят. Цель этого путешествия в Аравию была другая — приготовление себя на благовестнический подвиг через формирование нового христианского мировоззрения. Потрясение, происшедшее с апостолом, было чрезвычайно сильно; ему необходима была спокойная обстановка, дававшая возможность сосредоточиться в себе самом, чтобы переработать полученное свыше откровение. Явление на пути к Дамаску дало новое направление всей внутренней его жизни, чуждое его прежним взглядам и убеждениям. В таком положении естественный выход — удаление от шумной жизни и сосредоточенное спокойствие. В исключительной обстановке происходило формирование нового христианского мирозерцания апостола. Писаний новозаветных еще не было; существовало только изустное предание, хранители которого были апостолы — самовидцы Господа. Но так как ап. Павел был недавно гонителем Христа и мучителем христиан, то путь научения истинам веры от апостолов был пока отрезан, да и внешняя обстановка была против этого. Оставался один путь — самоуглубления и откровения свыше. Этим путем и получил апостол учение об истинах и тайнах христианства. «Евангелие, которое я благовествовал, — говорил апостол, — не есть человеческое, ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа»²³.

Из Аравии ап. Павел опять возвратился в Дамаск, но, ввиду его смелого выступления здесь с учением об Иисусе Христе, он возбудил к себе ненависть иудеев и они задумали погубить его. Они возбудили против него наместника Арефы, царя Аравийского, который поставил стражу у ворот города с целью схватить ап. Павла. Друзья же ап. Павла, однако, спасли его, спустивши в корзине из окна одного дома,

²¹ Галат. 1, 17.

²² Галат. 1, 17—18.

²³ Галат. 1, 11—12 ср. Ефес. 3, 3.

примыкавшего к городской стене, и, таким образом, он избег злоумышленных иудеев²⁴.

Из Дамаска ап. Павел в первый раз по своем обращении отправился в Иерусалим, с целью увидеться, как говорит он сам, с ап. Петром²⁵.

Ап. Павел, пришедши в Иерусалим, встретил к себе естественное недоверие: все боялись его, не веря, что он теперь ученик Господа. Надлежало представить поручителя в искренности своих действий и намерений. Такого поручителя ап. Павел нашел в лице ап. Варнавы, с которым, вероятно, был знаком ранее. Ап. Варнава пользовался уважением у иерусалимских христиан. Он представил Павла апостолам, рассказал подробно о чудесном обращении его, о ревностном его поведении Христа в Дамаске. Подозрениям был положен конец, и ап. Павел вступил в общение с апостолами²⁶.

В Иерусалиме ап. Павел пробыл всего пятнадцать дней, из апостолов, кроме Петра и Иакова, брата Господня, никого не видел. Так как пребывание в Иерусалиме недавнего гонителя Христа, а теперь ревностного Его последователя было небезопасно для жизни апостола, к чему были достаточные основания, то он верующими был препровожден в Кесарию, а затем в свой родной город Тарс и там дожидался дальнейших повелений Господа²⁷.

Между тем христиане, рассеянные после гонения на архидиакона Стефана, принесли слово евангельской проповеди на остров Кипр, в Финикию и Антиохию Сирийскую²⁸. В последней слово Божие дало особенно обильные всходы. Услышав о сем, иерусалимские христиане сочли полезным послать в Антиохию для укрепления в вере антиохийцев ап. Варнаву. Варнава привлек к проповеднической деятельности ап. Павла, для чего специально ходил к нему в Тарс (Тарс от Антиохии находится в расстоянии около 150 килом.)²⁹.

Целый год апостолы Павел и Варнава трудились над устройением антиохийской Церкви, и труды их не были напрасны: Церковь в Антиохии чрезвычайно приумножилась. В этой первой между язычниками христианской общине ап. Павел нашел место для своей деятельности, которую он проявил теперь в обширных размерах³⁰.

Из Антиохии ап. Павел совершил второе путешествие в Иерусалим. Поводом к этому путешествию был голод, предсказанный в Антиохии пророком Агавом. Ап. Павел и Варнава были посланы в Иерусалим с милостынею для бедных христиан³¹. Это путешествие имело место в год смерти Ирода Агриппы и, согласно Иосифу Флавию, должно быть отнесено к 44 году по Р. Х.³². После короткого пребывания в Иерусалиме Павел и Варнава опять возвратились в Антиохию и взяли с собой племянника Варнавы Иоанна Марка³³, который затем написал второе Евангелие.

(Продолжение следует)

Свящ. Н. Никольский,
доц. Московской Духовной Академии

²⁴ Деян. 9, 23—25; 2 Кор. 11, 32.

²⁵ Галат. 1, 18.

²⁶ Деян. 9, 26—27.

²⁷ Деян. 9, 28—30; Галат. 1, 18—24.

²⁸ Деян. 11, 19.

²⁹ Деян. 11, 20—25.

³⁰ Деян. 11, 26.

³¹ Деян. 11, 27—30.

³² Деян. 12 Иосиф Флавий. «Иудейские древности», кн. XIX, 8, 2.

³³ Колос. 4, 10; Деян. 12, 25.

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

МОСКОВСКИЕ ДУХОВНЫЕ ШКОЛЫ В 1949/1950 УЧЕБНОМ ГОДУ

В истекшем учебном году, как и в предыдущем, Московская Духовная Академия работала в составе всех четырех курсов и дала новый выпуск молодых богословов. Духовная Семинария, состоящая из четырех классов, выпустила также новую группу питомцев, часть которых будет продолжать образование в Академии.

Учебный год начался 14 сентября и закончился 20 июня. Все это время, за исключением рождественских и пасхальных каникул, было заполнено учебными занятиями, протекавшими по твердому расписанию. Первая половина дня, до обеда, посвящалась лекциям и урокам, а вторая — самостоятельной проработке учебного материала и отдыху. Особенно много времени и внимания студенты и семинаристы уделяли приготовлению семестровых сочинений, а на IV курсе Академии — кандидатскому сочинению.

Все учащиеся в течение года поочередно проходили ежедневное клиросное послушание в лаврских храмах. Накануне каждого воскресного и праздничного дня значительная группа учащихся, не менее 60 человек, обычно направлялась из Загорска в Москву для обслуживания Успенского академического храма чтением, пением и проповедями. А остальные присутствовали за богослужениями в лаврских храмах. По окончании богослужений учащиеся обедали и оставшуюся часть праздничного дня использовали или для отдыха, или для подготовки к занятиям.

Так, в чередовании труда и молитвы, проходил учебный год в московских духовных школах.

Но изредка в размеренный ход их жизни входили такие события, как годичный акт, торжественные заседания по поводу общегражданских праздников, посещения Святейшим Патриархом, приезжими епархиальными архиереями и гостями из зарубежных Православных Церквей. Из событий этого рода особо следует отметить приезд в Лавру и посещение Академии Святейшим Патриархом Румынским Юстинианом и его спутниками. Более частыми были приезды Святейшего Патриарха Алексия, посещавшего уроки, лекции и экзамены. В самом конце учебного года состоялись два открытых заседания Совета Академии, посвященных защите магистерских диссертаций доцентом Н. П. Доктусовым и доцентом свящ. А. А. Ветелевым.

По окончании экзаменов наставники и питомцы московских духовных школ собрались в Троицком соборе Лавры на благодарственный молебен, который совершил ректор Академии и Семинарии прот. А. П. Смирнов. После молебна все перешли в актовый зал Академии. Перед тем, как вручить окончившим курс Академии и Семинарии аттестаты и Библии, о. ректор обратился к ним с напутственной речью. Он сказал, что духовная школа, выпуская из своих стен питомцев, поручает

их руководительству великих подвижников благочестия, у которых нужно всю жизнь учиться Богопознанию.

С окончанием учебного года из стен Академии вышла в жизнь группа кандидатов богословия, а Семинария дала 38 кандидатов священства. Из семинарского выпуска 14 человек подали прошения о зачислении на 1-й курс Академии, а остальные направлены на приходы для пастырского служения.

В САРАТОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

(К итогам 1949/1950 учебного года)

Закончив учебный год, администрация, наставники и питомцы Саратовской Духовной Семинарии собрались 30 мая в свой семинарский храм, где ректор прот. Иоанн Сокаль, в присутствии архиепископа Филиппа, совершил благодарственный молебен.

После молебна состоялся акт, посвященный окончанию учебного года. Об итогах учебно-воспитательной работы за минувший год сообщил в своем докладе инспектор Семинарии Д. Г. Яхонтов. Характеризуя путь развития Семинарии, он подробно остановился на ее достижениях, сказавшихся в отличной дисциплине и вполне удовлетворительной успеваемости учащихся. Доклад был подробно иллюстрирован педагогическими характеристиками, цифровыми данными, а также годовыми и экзаменационными отметками.

Заслушав отчетный доклад инспектора, сказал свое слово ректор Семинарии прот. Иоанн Сокаль. В простой и душевной речи он рассказал о том впечатлении, какое произвели на него воспитанники Семинарии, и выразил особое удовлетворение результатами своих четырехмесячных занятий с ними. В заключение он поделился планами своей работы в следующем учебном году и указал учащимся, как они должны использовать летние каникулы, чтобы подготовиться к дальнейшим занятиям в будущем году.

Годичный акт закончился напутственным словом Преосвященного Филиппа, который выразил уверенность в том, что в будущем году наставники и питомцы Семинарии достигнут еще больших успехов.

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к и. о. ответственного секретаря редакции «Журнала Московской Патриархии» А. И. Георгиевскому — Москва, 48, Б. Пироговская, 2 (б. Новодевичий монастырь), Редакция «Журнала Московской Патриархии».